

АЛЕКСЕИ ПАВРОВ

ТЕНЬ² ДУШИ

Алексей Лавров

Тень души 2

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68279206

Аннотация

Артём застрял в игре и уже смирился с тем, что это навсегда. Но, благодаря стечению обстоятельств и содействию другого персонажа, его выбрасывает в свою реальность. Артём снова очнулся в реанимации. И он делает всё, чтобы вернуться в игру и отблагодарить того другого персонажа...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	24
Глава 3	39
Глава 4	52
Глава 5	64
Глава 6	75
Глава 7	90
Глава 8	114
Глава 9	131
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Алексей Лавров

Тень души 2

Пролог

По тёмному узкому коридору с бревенчатыми стенами и низким потолком деловито шагал человек в сером балахоне, с капюшоном на голове. В одной руке он держал горящую лучину, а другой прикрывал огонёк от сквозняков.

Росту человек был среднего, потолок его голове не угрожал, однако он сутулился, видимо, по привычке. Худощавую свою узкоплечую фигуру он перевязал в талии простой верёвкой, отчего балахон, явно рассчитанный на гораздо больший размер, топорщился складками.

Чувствовал себя человек явно не в своей тарелке. Сам понимал, что ведёт себя неумно, что натянутый до глаз капюшон у возможных встречных вызовет недоумение, а то и неприятные вопросы, но ничего не мог с собой поделать. Поведение его вполне соответствовало глупости его затеи.

Впрочем, это ему не мешало, и человек, уверенно миновав несколько низеньких дверей, остановился у неотличимой от других дверцы. Он развернулся, прижав огонёк к груди, и пихнул дверь тощим задом. Огонёк метнулся от сквозняка, но не потух, человек ловко прошмыгнул в узкую щель

боком и тут же закрыл дверь ногой.

Лучинка почти догорела, огонёк обжигал пальцы. Он побежал к поставцу со свежей лучиной и едва успел её поджечь. Уронил крохотный огарок в лохань с водой и потряс обожженными пальцами, с лёгким свистом сквозь зубы втянув в себя воздух.

Он откинул капюшон, и в свете лучины можно было бы разобрать ещё детское конопатое лицо молоденького парня с юношеской бородкой и тонкой шеей. Рыжие волосы, постриженные под горшок, перетянуты тесёмкой с орнаментом-оберегом.

Паренёк окинул помещение взором синих немного насмешливых и по-детски удивлённых глаз. Видел он этот кабинет не впервые, просто ему не надоедало удивляться. Кроме поставца с лучиной и бадьи с водой остальное пространство тесной кельи занимали стол, скамья и раскрытая книга на подставке.

Из маленького оконца тянуло ночной свежестью и осенней прохладой. Парень зябко поёжился, глубоко вздохнул, будто решаясь, и уселся на скамью. Деловито достал из ящика чистый лист пергамента, закрепил зажимами в рабочей области и взялся за перо.

Юноша являлся кем-то вроде студента-монаха, и в его обязанности входило переписывать учёную греческую книгу, пусть он ещё плохо понимал по-гречески. Греческий язык он только начал изучать, а кушать и пользоваться благами

цивилизации требовалось уже сейчас. Каждый послушник должен был отрабатывать своё обучение и содержание. Книжки в эти времена только переписывались и стоили больших денег.

Юноша сноровисто перенёс на пергамент буквы первого абзаца, начал второй. И прямо посреди предложения начал писать:

«Привет, бродяга. Тебе не показалось, это не глюк и не совпадение – ты действительно читаешь это по-русски только греческими буквами. Если понимаешь текст, значит, ты такой же игрок в кавычках, застрявший в этом мире. Много писать не могу, лучше поговорим. Подойди к самому жгучему брюнету из последнего набора и скажи, как называется столица этой страны в нашей реальности».

Парень перечитал послание. Поморщился. Можно было написать и получше, однако в этой древности, что написано пером уже не редактируется.

Он продолжил работу. Дописал лист, подул, аккуратно вытащил из зажимов и положил на суконку сохнуть. Взял новый пергамент. В его задачу в этот раз входило переписывать только чётные страницы.

Парень рассчитывал, что кто-нибудь, кто будет переписывать нечётные страницы или собирать листы в тетрадку, обратит внимание на его записку. Если за три ближайших дня никто не отзовётся, придётся повторить. Ну, не может он застрять тут один! Это было бы очень обидно.

Монашек выполнил урок, переписал без помарок семь листов. Взял из поставца горящую лучину и отправился в свою келью спать. Сосед, раннесредневековая бесчувственная зараза, дрых, с головой укутавшись в овчину, и не подумал даже проснуться при его появлении. Пришлось будить и говорить, что теперь его очередь переписывать книгу.

Сосед молча встал, накинул свой балахон, взял горящую лучинку и в темпе удалился. Паренёк опять зябко поёжился. Блин, только осень, и уже так холодно! А что будет дальше? Зима?!

В очередной раз сказав себе, что со всем этим нужно что-то делать, он залез на свою лавку на тюфяк из соломы. Под такую же овчину.

* * *

С утра начался ещё один раннесредневековый день со всеми раннесредневековыми ужасами. С недавних пор ему приходилось вкушать этих экстремальных удовольствий полной ложкой. Когда пропала кнопка выхода из игры, перестала работать функция перемотки игрового эпизода. И всё это раннее средневековье сразу утратило большую часть привлекательности!

И вдобавок к обычным неприятностям жизнь отравлял страх наказания. Если за простую небрежность или нерасторопность заставляли натаскать полную бочку воды, а по-

том её на себя вылить, или «подумать о жизни» часок, сидя в шпагате с опорой на два брёвнышка, или... много чего «или», и одно ужасней другого.

Но вот что придумают за испорченную книгу, он представить себе не мог. Это же средневековье – могут и в масле сварить! Хотя в масле вряд ли, дорогой продукт для их местности. В воде варить тоже не станут – дрова достаются не просто так. И чтобы просто утопить, кому-то нужно натаскать воды. Короче, просто фиг знает, что придумают эти изуверы!

День прошёл, как в полуобмороке. Будто на «перемотке» сами собой выполнялись работы, упражнения, кого-то вместо него били в учебных спаррингах или наказывали. Только вечером после ужина сознание зафиксировало промежуточный радостный результат – он всё ещё живой, ничего не случилось.

Паренёк сразу залез под овчину спать, в свой черёд его разбудил другой послушник и вручил горящую лучинку. Монашек побежал переписывать эту несчастную книгу. Выполнив урок, вернулся и разбудил соседа. Эта бесчувственная средневековая скотина с бесстрастным лицом убежал, и парень раздражённо полез под овчину.

Сосед его порой просто бесил. Ладно, никакой от него помощи – жизнь такая, помочь нечем. Но ведь и моральной поддержки никакой! Никакого сочувствия! Хотя бы вздохнул, чтоб показать, что ему тоже плохо. Ходит с равнодушной мордой, а ещё другом считается! Ну, персонаж считал

его другом, пока э... был. Впрочем, этот тоже персонаж, что с него взять? Монашек немного успокоился и уснул.

На второй день на него напала тоска. По всей видимости, никто не обратил внимания на его послание. А на третий день он почти уверился, что один так попал. Попробовать написать ещё раз? И каковы шансы, что записку заметит другой игрок? А если и заметит, кто сказал, что непременно побежит к нему сообщать о себе? Вот если бы он сам увидел такое воззвание, наверное, подумал бы... и ничего бы говорить не стал.

Монашек ночью переписал свои страницы, вернулся в келью и отправил переписывать соседа. Улёгся на тюфяк, согрелся под овчинкой, только уснул...

И тут с него стаскивают одеяло! Парень открыл глаза и увидел своего соседа с горящей лучинкой. Спросил недовольно:

– Ну, чего тебе?

– Мне-то ничего, – ответил он спокойно. – Это тебе что-то нужно.

Монашек не сразу сообразил, что сосед говорит по-русски. Сам собой открылся рот, и вытаращились глаза.

– Ну, Москва, – небрежно проговорил сосед. – Как тебя звать, самый жгучий брюнет из последнего набора?

– Отя... то есть Денис, – пролепетал монашек.

– Блин! – покачал головой сосед. – Вот почему я совершенно не удивлён?! – он хмыкнул и добродушно сказал. –

Тёма, Артём.

Глава 1

Испил, значит, мой Тёма медку и грохнулся с лавки на пол. Я открыл глаза, искал поле выхода, а на большее меня уже не хватило. И не то, что обморок или паника, тело, как ватное, совершенно не желало шевелиться.

– Во! Тут ещё один моргает! – слышался надо мной деловитый молодой голос. – Тёмень живой!

– Ну, конечно! – ответил ему сварливый тенорок. – Нормальные парни не живут, а этот...

– Прикуси язык, дурень! Кто ты такой, судить о воле богов?! – раздался грозный окрик. – Завтра на правёж! Два часа!

– Слушаю, отче, – смиренно проговорил тенорок.

Меня подхватили за подмышки и потащили волоком. Мне оставалось только моргать и слушать чужие разговоры.

– Сколько тебе говорить, чтоб следил за словами! – молвил один. – Два часа правежа!

– Да что я такого сказал-то? – возразили сварливым тенорком.

– Лучше бы вообще ничего не говорил, – со вздохом ответил ему товарищ. – Просто учти...

Меня затащили в мою комнатку, положили на лавку животом кверху. В кадре оказались двое «старших» парней.

– Что учти? – спросил один сварливо.

– Тёмной может нас слышать, – весело сказал другой.

– Да что я сказал-то! – воскликнул парень тенором и через секунду продолжил благодушно. – Вот укроем тебя... – он на меня действительно положил овчинку. – Ты усни лучше.

Я закрыл глаза.

– Или не может он слышать, – проговорили задумчиво.

– Ой, ну тебя! – весело сказал тенор. – Пойдём уже спать.

* * *

Не, хороший совет – усни – прям на все случаи жизни. Но, во-первых, вне игры спать ещё рано, а, во-вторых, спать в игре вообще глюк! Хотя с другой-то стороны...

Откуда следует, что кнопка выхода исчезла из-за этого испытания? Может, просто бзик квантового процесса. Ну... не знаю... сон персонажу не подгрузился, файл покоцанный или ссылка битая.

Бред, конечно, но что я ещё могу предположить? Главное, что сбой рано или поздно снаружи обнаружит Вадик, оставит сеанс. Ну, а пока не обнаружил, можно и поспать. Делать ведь всё равно больше нечего.

Я попробовал уснуть, получилось неожиданно легко. Причём уснул именно я и видел свои собственные сны. Никаких чудесных видений и радостей, обычные кошмары. Я бежал по тёмному коридору с лучинкой, мне нужно было найти выход до того, как она погаснет. И я был уверен поче-

му-то, что лучинка не погаснет, и выхода я не найду...

Утром меня разбудил дробный стук по колоде. Кнопка выхода не появилась, эмоции персонажа не ощущались. Неприятное чувство, бесприютное, одинокое. Привык, что ко всем на свете есть моё отношение и отдельно Тёмы.

Чёрт! Надо дальше как-то шевелиться. Что там у нас было по утрам?

Сам собой в голове появился простенький мотивчик. Я скинул овчинку и сел на лавке. Ух-ты! Первая хорошая новость – Отя живой! Улыбнуться ему? Вообще-то, ничего такого – просто живой. Так и должно быть, улыбаться лишнее. Ещё испугается.

Повязал обмотки, натялил лапти и на выход. Пацанов в коридоре удивительно мало...

Вот зараза! Перемотки нет! Всё приходится делать самому под подобающий мотивчик...

Встали на зарядку пять мальчишек. Вместе со мной всего пять! Да что же это такое?!

Перед нами вышел Исай, «старший», и заговорил бодрым голосом:

– Здравия, братия! Радуйтесь! Вас избрали боги! – он сделал паузу и сказал немного насмешливо. – Я вижу, тут кому-то кажется, что вчерашнее испытание ему приснилось. Это не так.

Исай ещё помолчал со значением и радостно продолжил:
– Мы живы! Перед нами наш новый день! Возьмём же

его! – и он приступил к разминочному комплексу.

При его появлении мотивчик в голове запнулся, примолк, но после его слов, будто очнулся, затилинькал, запел. Тело легко вошло в поток. Дыхание, настроение, движения слились с немудрящей песенкой. Думать не о чем... незачем...

– Тёмень! – прикрикнул Исай. – Удары чётче!

Что-то новенькое – инструктор назвал полным именем. И тут я вспомнил...

Тёмень...

Меня так называли потому, что я родился в тёмный день. Когда померкло солнце. Вот почему Тёма мрачнел от разговоров про жребий! Его угораздило родиться в день солнечного затмения, и родители, идиоты суеверные, побежали докладывать волхву!

Только поэтому парня назначили в жертвы! Чёрт побери! Я понял, что все мы тут – просто дань богам. Нас уже вычеркнули из числа живых, даже справляют тризны. Только других ребят выбирали э... по характерам и наклонностям, а Тёму из-за какой-то несчастной астрономии!

И вот его нет... только память...

Да ну нафиг! Что я себе придумываю? Никакой мистики, это всё квантовый процесс. Просто что-то сломалось, скоро починят. Тёма вернётся, а у меня закончится сеанс.

Новый радостный день в игре практически не отличался от вчерашнего. Разве что осталось нас всего пятеро из пятнадцати...

Куда подевались остальные, думать не хотелось. Да и не было для этого возможностей – «старшие» не давали продыху. Постоянно стояли над душой и подгоняли:

– Быстрей! Ещё быстрей! На правёж, ленивая скотина!

Правёж в некотором смысле можно считать отдыхом, это просто стояние на столбике на одной ноге, или на двух столбиках в шпагате. Или совсем лафа – на коленках, но это просто медитация, наказанием не считается.

В этот день от медитации нас освободили. Наверное, чтоб лишнего не думали. Работы часто прерывали учебными драками со старшими, тренировки тоже стали практически сплошным избиением. Причём тоже работали с инструкторами.

После двух спаррингов меня Исай поставил перед соломенным чучелом – по его мнению, у меня плохо с ударами. Ну, Тёма никогда особо не стремился набивать мозоли, а я не лез просто потому, что в реальности удары мне противопоказаны. То есть свои резоны у Исая были, только раньше на это не обращали внимания.

А тут вдруг обратили, да так, что я за день выхватил боль-

ше радостей, чем Тёма за все время в учебке. Мои виртуальные руки кровоточили, но Исай, видимо, считал, что так и должно быть, и только покрикивал:

– Чётче! Сильнее! Резче!

Я говорил себе, что мне очень повезло, где ещё я огрёб бы столько недоступных мне в реале ощущений! Старался. Сдерживался. Убеждал себя, что Исай просто инструктор, не нужно его калечить...

К счастью для его здоровья перешли к специальным тренировкам. Исай вручил обоюдоострый... сука очень острый... меч, и я тягал это смертельное железо, повторяя за инструктором. А другие пацаны индивидуально занимались со своими «старшими», только Отя и Горик работали в паре под руководством Тумы.

А Исай, значит, мой «куратор». Даже не знаю, радоваться или огорчаться. Наверное, это всё-таки грустно. Зарублю же гада за его постоянные окрики:

– Чётче! Резче!

Снова очень вовремя настала пора обедать. Руки от железки просто отваливались, спина гудела, ноги дрожали. В принципе это и спасло инструктора, а то я уже фактически был готов со всем этим покончить самым простым и энергичным способом. Просто решил немного подождать, потренироваться, чтобы было больше шансов разрубить паразита на куски.

За столом ребята оглядели товарищей, кто остался, и до

конца обеда опустили носы. А я смог обдумать положение.

Вадим ясно сказал, что ставит таймер на пятнадцать минут. Ночью сон не перематывался, и днём уже прошло часов шесть. С моим сдвигом времени капсула давно должна открыться автоматически, а если этого не случилось, Вадик должен поднять тревогу. Хотя...

Ну, мог он не поставить таймер, дать мне наиграться? Мог. Значит, обычный двухчасовой сеанс, трое здешних суток... не, те трое были с перемоткой сна. Не больше двух дней, терпимо.

Вроде бы, удалось себя успокоить...

Я же должен был себя успокаивать! Я ведь просто обязан нервничать, это же чёрт знает что происходит!

Не, в принципе же можно считать, что я переживал с утра, а потом успокоился?!

Ну, не может это вот всё быть для меня естественным или привычным! Пусть я в это играл, но теперь игра свихнулась! Я как нормальный человек просто обязан испугаться!

Ладно-ладно! Стоп! Договорился же считать, что я прям очень сильно испугался, а потом успокоился. Не нужно нервничать, нормальный я. Нормальный.

Я в душе тяжело вздохнул, чувствовалась всё-таки какая-то ненормальность. Ну, совершенно здоровых людей нет... пусть мне тут просто немного нравится. Это неважно, всё равно за ближайшие два игровых дня сеанс закончится.

Вот на этом моменте мне действительно удалось себя

успокоить, и я продолжил чинно черпать ложкой кашу из чашки. Хотя и до этого эмоций не проявлял, по сути, особых эмоций для меня и не было.

Подали жбан квасу, и неожиданно в трапезную вошёл кудесник. Старец пожелал нам здоровья, мы подскочили и поклонились в пояс. Он попросил нас садиться и тоже присел на лавку. Строго посмотрел на «старших» парней, те дружно отставили недопитые чашки, встали и подались на выход. Кудесник зачерпнул ковшиком из жбана и, попивая квасок, завёл плавную речь.

Начал он опять с того, что мы прошли посвящение. И теперь нам нужно понять всё как оно есть. Что это было за испытание, зачем оно, кем мы станем, и что будем делать.

Кудесник заговорил о народе, обычных людях нашего племени. Им очень не нравится что-то решать, многим неприятно даже выбирать – они предпочитают кушать, что дают. Люди выбирают старейшин рода, и они из года в год, из поколения в поколение решают, что и когда сеять, когда убирать, куда и за каким зверем идти на охоту, сколь зерна оставить, а сколь смолотить, даже кому какую брать жену или кому лучше уйти из роду...

Старейшины рода такие же, по сути, люди, только владеют опытом многих лет и поколений. И они всё равно каждый раз обращаются за советом к волхвам. Деревенские кудесники легко решают житейские вопросы – ведут календарь, родословные, ведают травы и хвори. Они сами выбирают и

учат себе смену.

Однако служат богам и трактуют их волю другие волхвы. Те, кто избран богами. У кого хватает жизненных сил быть с богами. У кого достаточно сильная воля спорить с богами. Чей разум способен понять богов.

– Вы спросите, кто же они такие? – ласково улыбнулся дед и возвысил голос. – Так я говорю вам – это вы! – он вкрадчиво проговорил. – Вы скажете – что несёт этот старик? Вас же изгнали из родов за своеволие или строптивые характеры!

Дедушка взял паузу и продолжил снисходительно:

– Так я снова вам повторяю – это и есть выбор богов. Много лет назад меня так же отправили к волхвам, и я так же, как вы, прошёл испытание.

Он неожиданно хихикнул.

– И я спустя годы говорил волю богов тем старейшинам, что изгнали меня за мерзкий характер!

Дед поднял ладонь и поспешил добавить:

– Только не подумайте, что я им мстил, хотя характер у меня и сейчас пригадостный. Просто волхву мстить обычным людям – это потерять самоуважение. Для волхвов со временем отдельные обычные люди будто исчезают, они сами по себе неинтересней зверей. Но все вместе они народ. Источник силы и мудрости. То, что предаёт смысл всему.

– Вы научитесь, как укрепить свой дух, жизненную силу, волю, разум, – говорил старец. – Но зачем это всё? Люди легко обходятся малыми силами и практически без созна-

ния, пусть и живут недолго. Усиливаться только для того, чтобы жить? Скучно. Усиливаться, чтобы быть сильнее других? Глупо. Совершенствоваться только для себя попросту неинтересно.

Дед хмыкнул в бороду и сказал насмешливо:

– Поверьте на слово – вам это быстро надоест. Забавная штука – разумному человеку без смысла жить неинтересно.

Он взял очередную паузу и заговорил серьёзным тоном:

– Но это для вас пока теория, поговорим непосредственно о вас. Вы считаете, что вас изгнали, избавились от вас. И это правда. Но вам не в чем себя винить – обычному человеку никогда не перебороть себя. Сколько вы слышали добрых советов и увещаний? Помогли они вам? Вас должны были изгнать – это судьба, выбор богов.

– Как вы сами должны понимать, мы тут вовсе не стремимся собрать всех злобных бузотёров и пакостников. Вы станете волхвами или умрёте. Чтобы творить волю богов, волхвы должны быть во многом подобны богам. Волшебный мёд – напиток богов, дающий силу. Чаша волшебного мёда убьёт любого неподготовленного человека. Поэтому вам так долго давали его понемногу каждый день, в то же время укрепляя ваш дух и тело тренировками. Из пятнадцати прошли посвящение пятеро. И это даже много, в прошлый раз выжили четверо из семнадцати.

«Эге, а старших-то ведь четверо, – подумал я. – Просто совпадение»?

Кудесник меж тем говорил:

– Вы прошли посвящение, но главное испытание впереди. Полная чаша дала вам мощный толчок. Теперь вы попросту должны рвать себе жилы, чтобы не умереть. Да, парни. Это отложенная смерть. Единственный способ её избежать – каждый день себя преодолевать, усиливаться быстрее, чем мёд вас убивает.

– Если у вас быстрее усилится разум, вы станете кудесниками, овладеете колдовством. Если окрепнут жизненные силы, сможете врачевать наложением рук тяжёлые болезни, и сами будете долго жить. А у кого окрепнет воля, тот станет чудесным воином. И заметьте, что в чистом виде не бывает кудесников, врачей или воинов, нельзя развивать только что-то одно. Просто нельзя и одинаково усиливать всё вместе, что-то всегда получается лучше.

Дедушка замолчал, улыбнулся и сказал добрым голосом:

– Ну, посидели после обеда, отдохнули, пора и за дело. Сейчас будем развивать ваш разум.

Словно по команде в комнату вошли двое старших парней с щитом из чёрных досок и повесили его на крюки в бревенчатой стене. За ними вошли Исай и Тума, тоже «старший», со стопками дощечек. Исай подошёл ко мне, положил одну дощечку на стол и добавил тонкую заострённую палочку, громко пояснив для всех:

– Это восковые доски и стилья.

Они раздали дощечки и палочки всем парням и сразу вы-

шли. Кудесник подошёл к «доске» и обратился к нам:

– Только не считайте занятия по развитию разума отдыхом. Они как раз потребуют больше сил, чем любые физические упражнения. У разума несколько характеристик или способностей. Все пока вам не нужны, они вам сейчас попросту недоступны. Начнём с концентрации и памяти. Память – это способность запоминать и помнить. Для успешного запоминания и чтобы быстро вспомнить нужное, вам требуется развивать концентрацию. Это способность сосредотачиваться на чём-нибудь важном, умение выделять важное. Лучший способ усилить память и концентрацию – это изучение чужой речи. Займёмся греческим, на этом языке написано много умных книг. Итак, запоминайте буквы. Они обозначают звуки, из которых состоят слова.

Он взял кусок мела и принялся рисовать, говоря:

– Это «альфа». Нарисуйте её на дощечках несколько раз...

Буквы запоминались неожиданно легко для средневекового дикаря. Ну, Тёма дурачком не был, да ещё и медку попил. Кудесник же ясно сказал, что он должен усилить способности.

Непонятно только, почему греческие буквы, а не кириллица. Хотелось спросить, но я сдерживался. Я тут случай нетипичный, может, нормальным лесным дикарям и знать о кириллице не положено.

Выдал нам колдун порцию букв, предложил размяться во

дворе, и Отин «напарник» Горик попросил разрешения задать вопрос. Кудесник благосклонно кивнул, и тот спросил:

– Отче! А у нашей речи разве нет таких же букв, чтобы обозначать слова?

– Нет, ребята, – ответил он. – Простому человеку незачем обозначать слова. Обычные слова – ложь, глупость и всякий вздор. Ни к чему множить глупости. А у кудесников колдовские руны, ими обозначаются мысли. Дойдём и до них со временем.

Вот так! А как же народное просвещение и литература?! Хотя это из другой эпохи. И тут игра вообще-то.

Во дворе ребята как ни в чём ни бывало дурачились – орали языческие песни и плясали. Ну, убили колдуны их товарищей, самих чуть не убили, и прямо об этом им сказали. Но они-то живы. И молодёжь...

Чёрт! Постоянно забываю, что это просто игра...

До ужина развивали разум. После ужина мёду не дали, пили квас. И только перед отходом ко сну я отстранённо отметил, что сеанс ещё отчего-то не закончился. Ночью снились странные сны. Родители Тёмы, братцы и сестрички, соседи. Обрывками без связи, как они работали в поле, купались в речке, ходили в лес по грибы или ягоды...

Утром меня снова разбудили удары по колоде. Этот день в игре точно будет последним.

Глава 2

Начались весьма скверные дни. Мёду не давали. Эта чёртова игра оказалась не просто реалистичной, а прям очень-очень. Синдром отмены, ломка. Мне ничего не оставалось, только действительно рвать жилы на тренировках и перевозмогать одурь на уроках греческого.

Я отметил про себя, что «старшие» парни работали с нами только до обеда, на наших «уроках» больше не появлялись. Может быть, у них свои занятия? Они ведь тоже не волхвы и точно не наёмный персонал. Тогда кто? Старший курс? Хотя какая разница! И без них ни на кого не хотелось смотреть.

Ребят, видимо, тоже придавило – на переменках уже не плясали, тянули без слов тоскливые, протяжные мотивы. Вечером после ужина я давился проклятым квасом и говорил себе, что это точно был последний день. Завтра игру починят. Эта мысль хотя бы позволяла уснуть, провалиться в чёрный омут полусна-полуобморока.

Забавно. Я три дня вечером говорил себе:
«Завтра мой последний день в игре».

На четвёртый день я немного переломался, в голове слегка прояснилось. И мысль, что завтра последний день, уже не сработала – не спалось. Даже закрались сомнения, что я вообще в игре. Ну, по факту реальность, данная в ощущениях, самая настоящая, без намёка на условности. Но я же хорошо

помню, как залез в капсулу! И система объявила о начале сеанса!

Тогда, может, просто увеличился сдвиг времени? Было трое суток за два часа, но это с функцией перемотки. Ладно, пусть чистых сорок восемь часов за два, сутки за час. Даже странно, что мозги не расплавились. Но не расплавились же! Люди, говорят, за минуты всю жизнь вспоминают. Перед смертью.

Я решил подождать ещё немного и уснул, наконец.

* * *

Следующие три дня по вечерам я говорил себе:

«Скорей всего, завтра мой последний день в игре».

Наконец, ломать перестало совершенно, самочувствие пришло в норму, и снова настало время неприятных вопросов. Увеличение сдвига времени больше чем вдвое это...

Это значит, что я вспоминаю жизнь перед смертью. Но я её не вспоминаю! Просто живу!

Вот жизнь Тёмы, бедного моего персонажа, именно вспомнилась. Вся. Хотя что там было вспоминать — он и не жил почти, бедняга. Родился, только детство кончилось, попил медку и помер... теперь я за него.

Но этого ведь просто не может быть. В реальности я лёг в капсулу. И когда закончилось время сеанса, меня должны были вытащить. Лежу в коме или совсем...

На этом месте я решительно приказал себе прекращать теревить фантазию. Что имеем фактически?

Коматозный бред? Наиболее вероятная, но и наименее конструктивная версия. Тогда тут от меня просто ничего не зависит. Выведут из коматоза – скажут. Ну, а не выведут... не скажут.

Может, это параллельная реальность? Вот такая древняя?! И я же отлично помню, как улёгся в капсулу, и квантовый компьютер по моему запросу всё это создавал. Система писала о поиске аналогов в некоем «инфополе». Тогда, может, компьютер эту реальность не создавал, а нашёл там целиком?

Тогда как я в неё перелетел? Физически это невозможно, а перенос сознания... тот же бред, только в профиль. В любом случае в реальности моё коматозное тело должны вытащить из капсулы. Значит, весь вопрос в том, могу ли я на этот бред влиять?

Можно в это играть без квантового компьютера? Мастер йоги говорил, что у мира есть тонкая составляющая. Астрал. Я, вообще-то, думал, что «выход в астрал» – это просто особое состояние сознания...

Но сейчас-то гораздо продуктивнее думать, что это тонкая составляющая мира! То самое «инфополе». Допустим, там есть некая «система» и эта реальность. Кстати, после медку мне ведь прямо буквами написали, что это игра! Это, конечно, тоже может быть глюком...

В моём положении это недоказуемо, как и всё остальное... Но ведь логично же! То есть без видимых противоречий... Которые я просто не хочу видеть.

Вот зачем себе врать? Дело же не в логике. У меня простой выбор. Можно признать это бредом и, сложив лапки, ждать, когда всё как-нибудь закончится. Или считать это игрой и бороться, выигрывать. Всё тот же вопрос «ту би ор нот ту би»...

Однозначно «ту би»! Значит, будем в это играть. Так что мне написали после того, как Тёма выпил мёду?

Сообщение легко вспомнилось, у меня последнее время хорошо получалось запоминать и вовремя вспоминать. И вообще многое стало получаться. Это подтверждает слова кудесника о волшебном напитке. Он так же говорил о духе, воле и разуме, и они же упоминаются в игровом сообщении.

Похоже, это основные мои характеристики. Нужно с ними хорошо разобраться и найти способы прокачки. Так-то, вроде, всё интуитивно понятно. Только под словом «дух», подразумевается не то, что в нашей реальности.

У нас дух путают с волей, а в игре это скорее жизненные силы, живучесть, энергетика. Дух – это дух зверя в нас. Древнее изречение «в здоровом теле здоровый дух» следует понимать в том смысле, что здоровье и есть здоровый, сильный дух.

Ага, и особенно здоровый мозг. Разум же это не только память и знания, но и тот орган у нас в голове, что с ними

работает. Ну, а воля заставляет шевелиться дух и разум. То, что делает нас людьми.

Разум и дух без воли будут работать только для того, чтобы с наименьшими усилиями нажраться, ни о чём не думать и балдеть. И это не лень, а энергоэффективность, заданная мудрой природой.

Воля самый непонятный, мистический элемент. Это та штука, что делает меня упрямым и вредным – чтобы всё вопреки логике и наперекор мнениям. Ну, такие мои обстоятельства, что, либо быть вредным и упрямым, либо никаким не быть. Ничего удивительного. И у меня на волю приходится целых два таланта!

Знать бы ещё, что это такое. Примем за гипотезу, что таланты задают степень, на которую можно развить данную характеристику. А вот как оценивается развитие характеристик, неизвестно. Шкалу система не дала. Ну, будем оценивать как в жизни – по субъективным ощущениям и объективным результатам.

Эх, мне бы дух подкачать! Спину вылечить...

Блин, вот ведь меня несёт! Постоянно забываю, что это игра. И, между прочим, здесь у меня спина не болит. То есть у Тёмы...

Ладно, думаем далее. За выполнение миссии обещано два таланта. Задание уничтожить лешака или враждебного тотемного воина. Кто или что это такое, пока неизвестно. Время выполнения не задано, хоть всю жизнь выполняй. Всю

жизнь...

А штраф за невыполнение – вылет из игры без шансов на возвращение. Значит, невыполнение – это смерть? То есть можно выйти из игры в любой момент?

Так ведь и из жизни можно уйти. Опять «ту би ор нот ту би». По сути, самоубийство – это самый логичный и простой способ решения всех проблем. И опять всё упирается в мистическую волю – волю к жизни.

Вот решил для себя, что это игра, и по логике возможный выход в привычный мир – просто шею себе свернуть. Но ведь только возможный! И это потеря самоуважения. Сдаваться без боя для слабаков!

И вроде бы некого мне здесь стыдиться, но... пусть это фантазии, мне кажется, что живу здесь за Тёму. Если бы я не влез в его квантовую голову, он мог бы и пройти посвящение...

Убивать его ещё раз уже сознательно я точно не стану!

Сам прекрасно понимаю, что это бред, что он был персонажем. Но я помню его эмоции, переживания, его благодарность...

И эта пустота, когда его не стало...

* * *

Исходя из принятых установок, стал жить, как играл в реале в тот же страйк-бол. Героев нет, есть только персонажи.

По инерции продолжал мысленно обращаться к Тёме, представлять, как бы он отреагировал. И вскоре убедился, что не один тут. Нечто во мне явственно откликалось. Я даже называл это Тёмой, хотя оно было совершенно другим. Злым, безжалостным, насмешливым...

В сообщении говорилось о какой-то тени души. Что это означает, неясно, я для простоты решил, что пусть будет та часть моего сознания с необычным чувством юмора, что появилась в темноте. Мне как раз не хватало чего-нибудь весёленького...

Да! Который раз в своей короткой жизни я неожиданно осознал, что за шесть игровых дней прошёл через отрицание, гнев, торг и дополз до депрессии. Полностью осознал, что я здесь... э... надолго.

Депрессия довольно унылое состояние, и захотелось мне весёленького. В сообщении говорилось, что тень души у меня активирована, вот, думаю, и пусть тогда веселит.

И она или оно не стало делать вид, что всё мне только кажется. В учебные спарринги и на занятия по развитию разума я его не пускал, а в силовых тренировках и упражнениях с оружием мы веселились на полную катушку.

Сначала Тёма...

Буду по привычке так его называть.

Вот сначала он меня подначивал, зло насмеялся, безжалостно высмеивал. Без слов, но очень обидно! Я загонял себя до предела, и на пределе включался он – откуда-то брались

силы продолжать.

И это было так весело! Я сам себе казался таким смешным! Таким забавным!

Труднее всего было держать покер-фэйс – это Тёму особенно смешило. Я позволял себе полуулыбку, когда он просто заходился счастливым хохотом, а я валился на землю без сил. Мышцы горели, будто в кислоте, в голове гремели удары сердца, перед глазами плыл розовый туман, а в душе мы с Тёмой ухохатывались с меня, такого несчастного!

Мой старший, Исай, даже скупно меня хвалил. Говорил, что гибель от волшебного мёда мне не грозит. Что я скорее сам себя ухайдакаю. Это тоже было очень смешно, но повеселиться толком не получалось. Старший отправлял меня приходить в себя на правёж, а это дело серьёзное. Когда я медитировал, тренировал волю, очищал сознание, Тёма замолкал, ему было скучно.

* * *

В тренировках разума мы довольно быстро усвоили греческий алфавит, стали заучивать слова и однажды дошли до первого диктанта. После нескольких коротеньких текстов на восковых дощечках нам выдали по листу настоящего пергамента и задали большое изложение. Наставник проверил работы и заявил, что мы готовы к серьёзным трудам на пользу общины.

И мы заступили на ночные вахты. Оказалось, что наши старшие по очереди переписывают книги, вот и нам настала пора подключаться к общей работе. Сначала урок был всего одна страница. Требования повышались, и довольно быстро мы дошли до «взрослой» нормы в семь страниц. И ещё через два-три дня мне на глаза попалась страница с «неправильным» текстом.

Нет! Вот кому писал автор?! Он разве не понимал, что прочитает это только такой же послушник, а у него урок – ему же после такого ещё и переписывать эту чёртову греческую книгу!

Я сообразил, что пошёл автор записки на это явно от отчаянья. Если записку обнаружат и как-то его установят... да представить себе страшно, что его ждёт! Заставят переписать целый лист. Попросят объяснить, что это ему взбрело такое учудить. А дальше... могут и на костёр отправить – у нас тут средневековье.

Жалко Отю, «самого жгучего брюнета последнего выпуска». Тёма считал его другом. И выглядит рыженький последние дни нерадостно...

Впрочем, как и все пацаны. Все четверо, не считая меня. И не в них дело – они просто персонажи. Дело в авторе. Если в это играет ещё кто-то, то можно считать доказанным, что это игра, а не мой коматозный бред. Хотя бред такая штука...

Волевым усилием я отмёл переживания, сосредоточился

и продолжил работу, как ни в чём не бывало. В тот раз переписывал нечётные страницы, писал свой текст на листы, которые с одной стороны уже исписал Отя.

Иллюстрации перерисовывали особо доверенные парни или даже сами кудесники. Потом сшивали тетрадки по двадцать одному листу. И кто-то должен проверять. По моим прикидкам полностью всё занимало до трёх дней.

Три дня я с неизменным покер-фэйс поглядывал за Отей. Ёлки-палки! Будь тут хоть какая-нибудь контрразведка, его за одно только выражение лица уже б забрали. Видно же, что где-то нашкодил и страшно боится наказания.

Как раз на третий день он успокоился, решил, наверное, что пронесло. И тут я такой с приветом из родной реальности. Представился, погасил лучинку, снял балахон и полез на свою лавку под овчину. Продрог всё-таки, и нужно было переварить новости. Честно говоря, что другой игрок оказался Денисом... э... так себе радость.

Помолчали немного, и Отя, то есть Денис не выдержал:

– Ну, ты хоть спроси, как я тут оказался!

– Залез в капсулу, – сказал я равнодушно.

– Ага, – проговорил он. – Предложили оценить новейший аттракцион, представляешь!

– И как, понравилось? – спросил я.

– Ты будешь смеяться, – ответил он. – Но да, понравилось, – Денис тихонько воскликнул. – Сны волшебные! – и добавил смущённо. – И никакой одышки. Вообще лишнего

веса...

– Рад за тебя, – сказал я добродушно. – У меня вот тоже спина тут не болит.

– Эх! Если бы не пропала перемотка! – печально вздохнул Деня.

– А то, что выхода нет, тебя не смущает? – уточнил я.

– Ну, испугался вначале, – признался он. – А потом подумал – что я потерял в том мире? Кем я был? Толстым задротом!

– Старик, – возразил я мягко. – У тебя же отношения с Ленкой, ну, какой ты задрот?

– Толстый, – угрюмо проворчал Деня. – Думаешь, когда жалеют лучше, чем когда презирают?

– Всё хуже, – сказал я спокойно. – Вспомни, кому ты это говоришь. Инвалиду.

– Угу, инвалид, – промычал он. – У тебя же и так всё в шоколаде! Тебе-то что тут понадобилось?!

– Предложили попробовать что-то новенькое, – ответил я равнодушно.

Рассказывать Денису о проекте я не собирался даже на том фактически свете. Кстати, интересно, что он об этом думает. Я спросил:

– Старик, как считаешь, что это всё за фигня?

– Прошное, – ответил он уверенно. – Или параллельный мир.

– А почему не игра? – осторожно спросил я.

– Да какая это игра?! – возмутился Денис. – Сначала просто как кино со всеми ощущениями. Я же никак не мог повлиять на персонажа!

– А сейчас? – сказал я.

– Сейчас тем более не игра! – решительно заявил он и сказал вдруг насмешливо. – Хотя для тебя-то и та жизнь была игрой.

– Почему это? – я удивился.

– Всё тебе давалось играючи, – проговорил Деня. – А что не даётся, дедушка купит. Правда?

– Ну-ну, – ответил я равнодушно.

– Да ты не сердись! – примирительно заговорил Денис. – Подумай лучше, какие у нас возможности!

– Возможности? – переспросил я.

– Ну да! – азартно сказал он. – Мы же настоящие попаданцы! В прошлое или в параллельный мир, но тоже древний! Да с нашими знаниями! Мы тут станем императорами!

– Император один, – заметил я сухо.

– Хорошо, ты станешь императором, – тут же сделал он поправку.

– Кажется, во что-то такое мы уже играли, – ответил я.

– Ну, то была действительно всего лишь игра, – проговорил Денис. – Зато сейчас!

– А сейчас у нас средневековье, – напомнил я. – Ляпнешь что-нибудь и на костёр. Императоров тут без нас хватает.

– Никто ж не говорит, что будет просто, – деловито сказал

он. – Нужно оглядеться, собрать информацию, разобраться во всём хорошенько.

– Погоди, – попросил я. – Вспомни, что было, когда твой персонаж выпил чашу мёда.

– С лавки грохнулся, – растеряно ответил Деня. – И у меня пропало поле выхода. Потом его оттащили на лавку, и я уснул. А что такое?

– Да ничего, – сказал я. – У меня было то же самое. Подумай просто, какие мы попаданцы, если не теряли сознание?

– Ха! – усмехнулся Денис. – А в капсуле мы разве сознание не теряли? Ну, как бы мы ещё всё тут ощущали, а своего тела не чувствовали?!

Он очень убедительно принялся излагать, что квантовый компьютер никаких миров не создавал, а просто есть через информационное поле связь с прошлым или с параллельными мирами. Вот компьютер её нащупал и, зараза ленивая, подобрал более-менее подходящий под условия задачи. Наши сознания вселялись в настоящих людей, а когда они попили мёду и умерли, произошло замещение.

– Получается, мы в своём мире тоже умерли? – спросил я глухо.

– Может, и умерли, – спокойно сказал Денис. – А может, встали из капсул и живём себе дальше. А здесь только копии. Я читал в одной книжке... фантастика, конечно, но тут важен принцип.

– То есть ты думаешь, что возврата нам нет, – сказал я.

– Ну, конечно же, нет возврата! – воскликнул он очень убеждённо. – А ты разве не понял?!

– Ладно, давай уже спать, – проговорил я. – Потом ещё поговорим.

– Ну, давай, – согласился он нехотя.

Я укрылся овчинкой и подвёл промежуточные итоги. Прежде всего, никаких доказательств, что всё это не коматозный бред, я не получил. Именно такой Денис и должен был мне присниться. И сказал он то, что и должен был сказать... хотя о том, что здесь может быть копия моего сознания, я не думал.

В душе холодно и зло усмехнулся Тёма. Эге! Что это он хочет сказать? Что он часть моей души, её тень, и оригинал моей души вместе с ним в этом мире?

Тёма в душе хмыкнул снисходительно. Не, я с него поражаюсь! Он-то что из себя корчит? Да он и есть самый лютый бред!

Хотя версию бреда я решил не рассматривать. Ладно, всё это не бред, и Денис настоящий. Что ещё он сказал интересного? А то, что никаких сообщений от игры не видел! Правда, Деня тот ещё фикус, мог и промолчать о сообщении. Я же промолчал.

Ну... если честно, всё логично. Вообще-то, именно я и не должен много рассказывать, а Денис, получи он какое-то сообщение, уже нагородил бы на этом деле теорий.

Что-то из этого должно следовать, что-то важное...

Но спать и впрямь хотелось сильно, я незаметно для себя уснул. Снова приснилась какая-то дичь, что я тут с тактическим шлемом на голове и с гранатомётом выискиваю в лесу лешаков-снайперов и лешаков-корректировщиков. И лес какой-то бредовый – пальмы под снегом. Почему пальмы?

Глава 3

Мы с Денисом много говорили и спорили по ночам. Кажется, он пустился на поиск других игроков только для того, чтобы поговорить. Днём-то разрешалось открывать рот в основном для того, чтобы кушать и редко-редко отвечать на прямо заданные вопросы.

Разговоры отнимали время сна, которого и так не хватало, но я крепился. Осторожно направляя Дениса, удалось исподволь выудить из него кое-какие фактические сведения.

В НИИ Дене сначала показали анимации этого мира. Ему всё сразу очень понравилось, он сам выбрал персонажа, Отю. Легко вошёл в квантовый процесс, будто провалился. Перед первым погружением система выдала предупреждение, что Денис там наблюдатель. Он действительно не мог влиять на персонажа, хотя и пытался всё время. Сомневаться в его словах не приходилось – Деню это просто бесило.

Его сеансы проходили, как и у меня, после занятий в универе по будням и не более двух часов реального времени или трёх суток в виртуале. Укладывал его в капсулу не Вадим, а какой-то Сергей, тоже работник фирмы. Последний раз Денис улёгся в капсулу тоже пятого апреля.

Дату и время мы сверили сразу. Ну, не могли уложить в капсулу его или меня после того, как один из нас выпал в анабиоз. Оказалось, что сеансы наши проходили почти одно-

временно, у Дениса начинались примерно на полчаса позже.

Получалось всё очень логично. Если это всё коматозный бред...

Чёрт! Наверное, когда всё закончится, и мы вернёмся в реальный мир, я так и буду сомневаться в его реальности. Так вот для бреда всё было слишком логичным. Бред ведь это больше подсознательное, а подсознанию логика постольку-поскольку.

Ну, ёлки-палки! Я же много раз во сне полностью понимал, что это сон! Вот хоть взять пальмы под снегом и лешаков-снайперов. А тут...

Просто не к чему придраться! Мир создавался по моему запросу, и влиять на игру мог только я. Денису квантовый компьютер показывал то, что «уже случилось». И последний раз мы погрузились в мир вместе.

А когда я ненадолго покинул капсулу попить кофе с Вадиком, Денис лежал в капсуле в другом кабинете и смотрел то же кино «с задержкой». Хотя в последний раз это было неважно, ведь я тогда не вмешивался в процесс...

У меня даже мысли не возникало помешать Тёме выпить мёду или самому выйти из игры до посвящения. Интересно, блин, стало, что получится!

А у Дениса наоборот. Он не мог влиять на персонажа лишь до определённого момента. Но вот кудесник сказал, что ребята должны пройти посвящение, выпить полную чашу мёда. У Оти опустились руки, он не хотел это пить. Пер-

сонаж прекрасно понимал, что его могут убить, если он не выпьет, и всё равно не мог себя заставить. Тут-то у Дениски и получилось взять контроль.

– Я ведь тогда тоже думал, что это игра! – говорил он. – Ну, ознакомительный уровень, демонстрашка. И вдруг почувствовал, что могу им управлять, представляешь!

– И ты сразу решил за персонажа? – сухо уточнил я.

– За себя я решил! – строго ответил Денис. – Я ведь думал, что это такой переход на новый уровень. А твой сам решил выпить?

– Мой сам, – сказал я.

– Вот! – важно заметил Денис. – А ты ещё сомневаешься, что всё это не игра!

Обалдеть Дениска! Думал, что это игра, и убил персонажа. Потом решил, что это не игра... и ни капли сожалений!

– А как же Отя? – спросил я тихонько.

– Да ничего, вроде, тело, – деловито сказал Деня. – Поначалу носил его, как одежду, или ты свой экзо. Теперь почти привык. Не такой шустрый, как твой Тёма, конечно, но для меня вполне подходит.

Вот так. Просто тело. Раньше убил и забрал шубу. А нынче... до чего ж дошёл прогресс! Можно убить и носить тело! Интеллигентный, воспитанный мальчик...

– Теперь я – это он. И наоборот, – проговорил Денис серьёзным тоном. – Ведь неясно же, что такое человек – сознание или живой организм, тело. Я считаю, что всё вместе, что

мы с Отей теперь новый человек.

Ну... если с такой точки зрения... в принципе тоже позиция...

Хотя что ещё ждать от интеллигентного, воспитанного мальчика? Только взвешенной моральной позиции. Он её просто обязан иметь в силу своей интеллигентности и воспитанности, что бы ни вытворил и в каком бы говнище ни оказался! Или наоборот, именно потому, что оказался...

Кстати, тут есть ещё один воспитанный, интеллигентный мальчик. Так тот моральный урод вообще всё считает игрой, только бы не думать, что он, возможно, убил персонажа. Ему как интеллигентному и воспитанному очень жалко своего бедного персонажа, и на этом основании он, моралист буюв, считает, что имеет моральное право осуждать Дениса!

В душе Тёма зашёлся счастливым хохотом. Я тоже стыдливо заулыбался. В душе...

* * *

Мы с Денисом сошлись на том, что считать этот мир реальным или игрой – вопрос философский, практически ни на что не влияющий. Пусть он уверен, что возврата в нашу реальность не будет, а мне нравится думать, что мы обязательно вернёмся – что это меняет? Образно говоря, от перемены ракурса «яйца» не меняются.

В ходе разговоров выяснилась интересная штука – нам

обоим важно говорить по-русски. Дене так это попросту необходимо. Он признался, что продолжает думать на русском! Всё ему сказанное на местном древнеславянском сначала переводит на русский, потом на древний переводит свой ответ. А отсутствие акцента объясняет тем, что речевая функция – это область мозга или, по сути, часть тела.

Этот момент меня несколько смущал и давал основания считать, что всё вокруг всё-таки бред. Ведь я-то всё больше думал на местном древнеславянском! Прямо в естественном для нас с Тёмой потоке...

Правда, «думать» не то слово. На местном думать вообще не требовалось, слова просто вспоминались по мере возникновения в них нужды. Всё как-то само без слов понималось. Но вот какая смешная ерунда... э... без русских слов я и не знал, чего там сам собой понимаю.

И самое забавное – мне это совершенно не мешало. Ну, не было ни малейшей потребности что-то формулировать, проговаривать в голове. Оно бы и ладно, но ведь это я, а не Денис, думаю возвращаться в свою реальность. А там...

А там я ещё не мастер йоги на все вопросы снисходительно улыбаться, могут новую справочку выписать. Одна ж у меня есть уже из-за спины.

Дениса я больше слушал и улыбался, пользуясь тем, что спорили в темноте. Но он всё равно чувствовал, злился, становился категоричнее и всё-таки втягивал меня в подобие спора. По-настоящему спорить я, кажется, разучился. Поток

такая штука...

В потоке попросту глупо говорить «нет», «я не согласен», «ты не прав» – это как встать на пути летящего вскачь коня. Пусть лучше скачет мимо. Вскоре наши «споры» превратились в игру – я старался угадать, каких Денис ждёт возражений, и скармливал их ему.

Он запальчиво говорил по-русски, его слова у меня в голове переводились на местный древнеславянский... и я улыбался.

Умом Россию не понять, и ей на это наплевать. Это как ловить ветер вилами или копать лопатой море. Вот Тютчев написал «в Россию можно только верить». «Верить» у него в очень патриотическом смысле, а ведь тут прямой, как палка, ключ – это следует понимать буквально. В Россию нужно просто верить.

Мы же все тут язычники, верим в богов, а по сути, одушевляем и обожествляем... многие вещи. У нас на секундочку что-то вроде языческой бурсы или семинарии, и нам, естественно, рассказывают о родных богах. Мне снова всё казалось знакомым, близким, чем-то из моей реальной жизни.

В разговорах с Денисом я понял, что это моё ощущение родины. России в этой реальности ещё нет как страны или государства. Но она всё-таки есть! Россия для меня всегда была тем же пантеоном забытых богов, плюс языческим отношением ко всему в жизни – одушевлением или даже обо-

жествлением явлений и понятий.

Взять, к примеру, обожествляемых здесь предков. В той реальности это называется «гордиться предками». Умом я отчётливо понимаю, что это часть нашего реального языческого прошлого, что были предки обычными людьми, умными и не очень, со своими человеческими заморочками...

Но я так же уверен, что именно предки завещали нам мудрость. И землю. И даже тот самый императив ещё не рождённого в этом мире Канта – «нравственный закон внутри и звёздное небо над головой». Просто уверен, без ненужных умствований.

Денис, бедняга, упорно пытался понять умом то, во что просто нужно верить. Ну, или не верить – но точно не понимать. Я попробовал ему объяснить на примере России, как сам к этому отношусь, а он ехидно спросил, как верить в контуры границ или абстрактное понятие государства.

И ведь Деня неглуп, я это хорошо знаю. Он ещё во времена моего участия в его проекте часто поражал меня недетскими рассуждениями, жёсткой логикой.

Я, конечно, «поддавался» в спорах, мне совершенно неважно кто из нас неправ. В принципе мне вообще пофиг, кто прав. Я ведь выбрал волю, боевое направление. Моя работа начинается, когда слова уже не нужны. Когда уже всё равно, прав был враг или неправ...

Только не нужно думать, что я выбрал долю не задающего вопросов холодного ликвидатора, палача! Хотя для меня

это самое простое. В моей игре у меня ясная задача – уничтожить лешака. Практически усыпить опасное животное. И вроде бы, тут всё ясно!

Волхвы много рассказывают о тотемных воинах. Страшный противник. Только опытный, сильный воин-колдун в одиночку справится с человеком, ставшим воплощением зверского духа. На лешаков волхвы обычно выходят парой.

Сильные колдуны духа способны изгнать тотемный дух, изолировать от него человека... на короткое время. Другому сильному ведуну, воину, как раз хватает убить несчастного. Убить человека. Который сам по себе ни в чём не виноват... и не больное животное.

Так вот это мне всё равно, прав противник или неправ, то есть я об этом думаю, а для волхвов этот вопрос просто не существует. Он вне потока. В потоке всё истекает одно из другого, перемешивается, перемещается, а сам поток неподвижен, неизменен. Мы принимаем решения и влияем на что-то в потоке, ничего, по сути, не меняя... вот и всё! Никто не виноват и все правы.

А Денис продолжает жить в логике хорошо/плохо. Ну, такая она, логика, она просто не бывает без условных «хорошо» и «плохо». Интересно, что колдуны не пытаются что-то ему объяснить, напротив – поощряют!

Говорят, что именно в этом заключается путь разума – в попытках понять то, в чём изначально нет смысла. Привнесение смысла в хаос и есть суть магии. Хотя здесь это назы-

вается волшбой.

Наставники к Денису благоволят, говорят, что «разумных» учить проще всего – они сами стремятся всё понять. К сожалению, разумные люди вообще довольно редкое явление, а уж колдуны и подавно. Большинство спокойно обходится без смыслов или довольствуются самыми простыми.

Обычно волхвам в развитии приходится подтягивать разум за волей и духом, просто чтобы понять, как дальше развивать дух и волю. А у таких, как Денис, наоборот. Дух и воля усиливаются в борьбе с новыми парадоксами.

Впрочем, пока это лишь разговоры и общие рекомендации. Мы новички, проходим общую для всех базовую подготовку. Весной четверо наших «старших» выберут наставников и уйдут на индивидуальное обучение. Волхвы приведут из родов новых ребят, и, коли будем живы, «старшими» в учебке станем мы пятеро. А ещё через год мы достигнем такого уровня колдовства, что сможем различать лица наставников...

Вот я всегда считал, что кудесник тут не один! И никогда не был уверен, вчерашний дед нам рассказывает сказки или уже другой. Я просто не мог их запомнить!

Так очередной добрый дедушка нас успокоил – это просто колдовство. Мы до конца не будем знать наставников в лицо, не сможем определить даже, сколько их в учебке. А когда достаточно укрепим дух, закалим волю и разовьём разум, чтобы преодолеть морок, нас отсюда уведут.

Мы с Денисом этот момент после отбоя разбирали особенно подробно, даже я не улыбался и включал на время логику. Самому было интересно, кто же такие кудесники.

Вот учебка наша практически обычная заимка изгоев. Многодетная семейка, только без женщин. Выращиваем на огороде репу, лук и прочий немудрящий овощ, книжки переписываем. Исай обещал охоту, как выпадет снег...

Но ведь одежду, мёд, мясо, вяленую рыбу кто-то приносит. Оружие-то откуда здесь?! И переписанные книги кто-то продаёт или выменивает. Самое простое и логичное предположение – другие изгои. Живут себе люди, меняются с соседями, помогают друг другу. А сами волхвы...

Да те же лесовики! В поселениях родов каждый человек на виду, а у изгоев хранить инкогнито запросто. Уж кудесникам точно не составит большого труда отвести глаза. Вот и получается, что для народа ведуны обитают где-то в секретных урочищах, а когда возникает в них нужда, им как бы боги об этом говорят.

Дениса, как всегда, понесло – нагородил на этих предположениях теорий! Фантазия у парня не уступает логике, точно будет писателем... или скорей всего.

Значит, если волхвы те же изгои... а они прямо нам сказали, что забирают парней, кого в родах сами готовы отдать кому угодно. Так вот откуда следует, что волхвами становятся только таким путём?

Логично предположить, что первые волхвы когда-то дав-

но сами стали изгоями, ушли из общины. Ну, характеры у колдунов ужасные, не ужились с руководством. Потом люди с разными дарованиями могут рождаться не только в общинных поселениях, но и у изгоев.

А в общинах главный закон – быть как все. Если кому-то кажется, что кое-что можно делать лучше, иначе, то ему придётся это делать самостоятельно. И этому кому-то таки приходится уходить и делать всё самому.

Община никогда не поможет изгнанникам, иначе какой смысл изгонять, но друг другу помогать изгой должны просто по своему воспитанию. То есть изгой общается меж собой. Опять же кто сказал, что изгнанники не поддерживают никаких связей с отдельными общинниками? Общинное руководство в этом прямо заинтересовано просто потому, что умному руководству информация никогда не бывает лишней.

То есть как бы понятно, откуда вообще взялись волхвы. И что они должны были сделать после того, как их выгнали из родов? Раз не получилось стать самыми главными в отдельных общинах, стали самыми главными над всеми общинами – захватили власть в племени или, если его не было, сначала создали.

– Ну, это же логично! – горячился Денис. – Общины фактически изолированы, а эти общались между собой – знали, что делается во всех общинах. А кто владеет информацией, тот владеет миром! Знание сила!

– Знание власть, – поправил я. – Так это буквально переводится.

– Ну а я о чём? – азартно продолжил Денис. – И смотри, блин, что они с этой властью делают! Никакого развития! Даже письменность для народа не разработали, только для себя! Они специально сдерживают прогресс!

– И в чём же это проявляется? – задал я ожидаемый вопрос. – Ну, кроме письменности?

– Они присваивают знания, – сурово проговорил Деня. – Например, сельскохозяйственные технологии. Объявляют их колдовством и всё. А если бы отдали их людям!

– Ага, – поддакнул я. – То есть пришли бы и научили? Кажется, за такие вещи изгоняют из рода?

– Ну, сказали бы, что это воля богов! – возразил Денис.

– А откуда ты взял, что так не делается? – удивился я.

– Да ты глаза разуй! – воскликнул он. – Мы в лесу! И на десятки километров никого! И все так живут в своих общинах! Народу тупо нет!

– Это да, – согласился я с ним. – Но ты всё равно зря волнуешься. Наши предположения – только предположения. Даже если они верны, откуда следует, что у кудесников действительно есть какие-то волшебные технологии?

– Значит, их нужно разрабатывать! – сурово сказал Деня.

– А зачем? – удивился я. – Чтобы стало больше народу? Знаешь, даже самые хорошие вещи не становятся лучше от того, что их появляется больше. А люди сами по себе... не

самые хорошие. Ну, в большинстве.

– Ты рассуждаешь, как ведун! – возмутился Денис.

– Да, – сказал я спокойно. – Если забыл, я и есть ведун или скоро им стану. Вспомни, что многих ведунов в юности добрые люди выгнали. А потом им предложили попить медку, и их товарищи умерли. Как, думаешь, они относятся к людям?

– Но кудесник же говорил о народе! – растерялся Деня.

– Он говорил о смысле, без которого скучно жить, – поправил я и добавил снисходительно. – Знаешь, похоже, что в этом мире вообще нет добрых волшебников. Все колдуны злые.

Денис задумчиво примолк. Я укрылся овчинкой с головой и задремал довольный. Вот те на! Кажется, мне впервые удалось его переспорить... ну, в этом мире... то есть в игре...

Глава 4

Наши ночные разговоры сыграли роль ещё и психологического амортизатора. Кроме того, что мы застряли в этой реальности, случились не менее удивительные вещи. Человеку трудно удивляться в одиночку, требуется хоть кому-нибудь сказать:

«Не, ну ты понял! Вот ведь нефигасеньки»!

Причём, магия удивления не вызывала, тем более что её практически не было. Ну, волшебный мёд... это, скорее всего, совсем не волшебный наркотик. А что светился, какой-нибудь фокус. Просто для пушного психологического настроя уже мистически настроенных пацанов.

А так никаких огненных шаров, молний или ядовитого тумана. Вообще никаких заклинаний! Впрочем, до колдовских рун мы ещё не дошли. Кудесники продолжали учить нас греческому языку и рассказывали сказки. Вернее, читали теорию и обсуждали её с нами... всё больше по-гречески!

Это стало нашим с Денисом первым серьёзным удивлением. Вот ничего себе дикарские жрецы варварских языческих культов! А вторым удивлением или даже непрерывным офигиванием стало то, что они нам несли.

Первым делом нас огорошили заявлением, что в этом мире нет добрых волшебников, все колдуны злые!

Не, вы поставьте себя на моё место – это нам сказали пря-

мо на следующий день после нашего спора! Даже мелькнула мыслишка, что нас как-то подслушали. Но это ерунда, конечно, всё равно бы не поняли – спорили же по-русски.

Так вот кудесник особенно подчеркнул, что добрых волшебников не бывает. Люди отчего-то все уверены, что у волхвов прямо забот других нет, только думать, кому бы персонально помочь. И даже если кудеснику действительно нечего делать, просто помогать кому-то – последнее в жизни, чем он стал бы заниматься от скуки.

Нам, будущим волхвам, это следует забить в голову молотком и не мечтать даже о том, что кто-то для нас будет что-нибудь делать просто так. Сами, всё сами!

Ну, а прочие, которые не колдуны, пусть заблуждаются дальше, не нужно их разубеждать. Людям в селениях совсем неинтересно знать, что даже их деревенские волхвы ничего не делают просто так.

Положение волхвов как раз и держится на этом общественном заблуждении. Им приходится поддерживать свой авторитет и авторитет старейшин, это их насущные задачи. А главное – они стремятся к духовному развитию общества...

На этом месте Денис аж поперхнулся. Дедушка ласково ему улыбнулся и повторил, что именно духовное развитие общества – главная задача волхвов. Нам уже говорили, что народ – источник смысла всего. А если люди звери, им можно сколько угодно придумать законов, они всё равно будут вести себя как скоты. И дед зараза нас добил:

«Развитие общества без духовного роста невозможно».

Деня прокашлялся, а я просто уставился на колдуна, как на заговорившее дерево, впрочем, сохраняя покер-фэйс. И он, как ничего такого не сказал, продолжил:

«Мы не получили землю в дар от богов, а взяли в долг у своих потомков».

Вот не просто так русских сравнивают с индейцами!

«Человек может жить в мире с собой, с землёй и небом, с другими людьми», – говорил кудесник. – «Но однажды начав бороться с собой или с природой, тем более с другими людьми, очень трудно остановиться. Ведь это так просто – заставлять и отбирать. Мы учим людей договариваться с миром. Принимать мир таким, каков он есть, не пытаться его насиловать. И в этом нам помогают боги»...

Кудесники много рассказывали о богах, кто, от кого произошёл, за что отвечает и в каких отношениях с другими богами. Это наша культовая «матчасть», чтобы мы, так сказать, были в теме. И вот на очередном занятии по развитию разума добрый дедушка выдал:

«Развивая свой разум, вы всё больше будете спрашивать себя, кто такие боги на самом деле, что они из себя представляют. Чтоб вы сильно не мучились, вот вам готовый ответ: их не существует».

У меня отвалилась челюсть. То есть офанаревшими мордами мы с Денисом ничем от местных пацанов не отличались.

«Нет каких-то существ, которых мы называем богами», – продолжил дедушка серьёзно. – «Вам, волхвам, это нужно знать. Просто... ну, каким бы человек ни был сильным и умным, он чего-то не может изменить и не понимает почему. Мы не можем вызвать дождь в засуху, остановить лесной пожар. Мы бессильны против злобы и себялюбия. Это нужно было как-то объяснить людям, и они сами придумали богов»...

Я прикрыл рот и оглянулся на Дениса. Его рыжего аватара, казалось, вот-вот разорвёт. Он заметил мой пристальный взгляд и потупил глаза, тихонько выдохнув.

«Повторяю – ни мы, ни наши предшественники никого не обманывали», – говорил дедушка. – «Люди просто вот так нас поняли. И это в целом хорошо. Исполнение обрядов, следование традициям объединяют общины, связывают поколения, ну и бедным волхвам помощь от даров богам – им самим всё не съесть. Главное в том, что люди научились одушевлять и обожествлять понятия, явления, чувства. Понимаете? С неодушевлённым не о чем договариваться. Неодушевлённое не имеет характера, не нужно стараться его понять. Да попросту невозможно любить неодушевлённое. Вот так сами боги помогают нам учить людей... быть людьми».

Я снова посмотрел на Деню. Он сидел красный, даже веснушки пропали на Отином лице. Ясно, что он говорить не готов. Ладно, спрошу за него.

– Разреши вопрос, отче, – почтительно обратился я к стар-

цу.

– Спрашивай, Тёмень, – разрешил он благодушно.

– А вот если в другой земле колдуны будут учить людей иначе? – заговорил я. – Если они скажут им – идите и убивайте, берите всё, что хотите? И они придут к нам?

– Их убьют, – ответил кудесник. – Ты, Тёмень, будешь их убивать, ведь ты станешь колдовским воином. А если они убьют нас... их враги когда-нибудь закончатся. Они станут убивать друг друга и, либо убьются, либо им просто придётся учиться быть людьми.

– Но, отче... – я растерялся. – Но какая нам разница, если нас убьют?! Может, уже сейчас учить людей защищаться?!

Волхв усмехнулся в бороду и добродушно ответил:

– Злоба похожа на огонь. Ты во многом прав, злость делает людей сильными, как огонь закаляет сталь. Люди смиряют злость, ибо знают, что есть за них мстители. Ты, Тёмень – мститель, ты – их злоба. Но представь, что огонь вырвался на волю. Да, это может случиться в другой земле... где угодно и в любое время. Но ты же не станешь из-за этого поджигать свой дом?

– Да, отче, – сказал я.

– Я понимаю, почему ты спросил, – продолжил дед. – Князья, викинги пришли на нашу землю. И это не первый пожар у нас. Беспощадные войны племён удалось остановить тотемным кланам. Возможно, они справятся и с новой бедой...

Дед печально покачал головой.

– Но земля и народ уже не будут прежними. И может быть, как когда-то давно были поголовно вырезаны целые рода и племена, так же уничтожат и нас. На всё воля богов...

Я оторопело воззрился на волхва. Это он так прикалывается, что ли?!

– Да, ребята, – молвил дед. – На всё воля богов, которых нет. Мы обожествляем понятия и явления, и по непостижимым для нас законам... – он ехидно проговорил. – По воле богов! – и продолжил серьёзно. – Всё вернётся на круги своя. Люди так же будут одушевлять и обожествлять всё подряд, и кто-то станет учить их быть людьми.

Тогда после отбоя общее впечатление выразил Деня:

– Это же просто чёрт знает что!

– Ага, – согласился я и ехидно уточнил. – Ты у этих дикарей собираешься стать императором? Думаешь чему-то их научить?

Денис долго молчал. Наконец, глухо заговорил:

– И всё равно я прав. Они сдерживают прогресс. Из-за таких вот умников и случилось монгольское иго. Мне тоже плевать, кто прав, главное – кто победит. И какой ценой!

– Старик, – сказал я добродушно. – Ты собрался менять историю?

– А ты?! – воскликнул он. – Если б мог предотвратить нашествие, не стал бы разве?!

– Стал бы, – ответил я честно. – Но для этого нужно быть

богом...

– Которых не существует, – со вздохом договорил Деня.

* * *

Само собой, до бесед на греческом мы дошли не за одну неделю. Времени прошло изрядно, примерно до первого снега, хотя я себе и не представлял, что способен дойти до такого и за год. Впрочем, ничего особенно удивительного, просто очередные чудеса. К тому же я решил, что это всё игра. Вот и прокачивался, используя для этого все возможности.

Прежде всего, усиливал волю. От соломенных чучел перешёл к деревянным. После каждой тренировки я обязан был валиться без сил и не вставать, а, немного повеселившись с Тёмой за компанию, заставлял себя вставать и переходить к другим упражнениям. Тоже для укрепления воли и усиления духа, к медитации.

Исай, будто повторяя за мастером йоги, говорил, как правильно наполняться силой мира и направлять струи собственного духа. В какой-то момент я стал их ощущать, сразу попробовал направлять. Исай в начале медитации стал ставить передо мной дощечку. Закончив медитировать, я должен её разбить одним ударом. Сначала кулаком, потом щёпотью, тремя пальцами, двумя, одним.

Дощечки Исай ставил всё толще, и, когда мы заговорили

по-гречески, на каждой тренировке я разбивал деревянные чучела в щепки. Стало намного лучше получаться с луком и мечом. Исай скупко хвалил, говорил, что я по всем признакам исчерпал данную волшебным мёдом фору и развиваюсь за счёт собственного духа.

Он сурово предостерегал от самодовольства и приказывал «охладиться». Натаскать из волшебным образом не замерзающего колодца бочку воды и, черпая тем же ведром, вылить на себя. Но это редко, не чаще двух раз в день – один обязательный, второй по настроению Исая, или мне самому хотелось отвлечься. А когда выпал снег, привалило в жизни и бодрящей свежести.

Как раз к снегопаду Исай мой немного разговорился. Сказал, что тоже выбрал волю, но о причинах не рассказывал. Резкий, желчный, язвительный, он вполне подходил под образ колдуна. И выбор его, скорее всего, был вызван личными обстоятельствами, в свою очередь обусловленными отвратительным характером. Да ёлки-палки! Это же чудо, что его в родном селении попросту не убили!

Высокий, худой, немного нескладный парень ни капельки не напоминал богатыря. Когда снимал рубаху, канаты мышц и сухожилий намекали на его неплохую подготовку. А когда он сделал «горизонт» на четырёх пальцах...

Это когда тело строго горизонтально полу, опора на немного согнутые руки. Он запросто отжимался в этой стойке, правда, на кулаках или всех пальцах...

Да я как в сказку попал, когда он демонстрировал, на что способно человеческое тело! Я смотрел на него с открытым ртом и растерянно думал, а вообще, какой на дворе нынче век. Не, вполне допускаю, что всё это делают атлеты двадцать первого века, просто не интересовался... спина ж у меня...

А сейчас-то, в игре, что мне мешает?! Я, конечно, попросил научить, и он, само собой, не отказал. Для того и показывал, чтоб я попросил. В ходе тренировок Исай запросто мне сообщил, что у меня образовался неправильный крен в развитии, и достало уже парней сколачивать мне манекены, да и материалу на меня не напасёшься.

Я против исправления крена не возражал, действительно ведь даже не колдуну требуется владеть собственным телом. Меня смущало только, что другие парни ничего такого не делают. Исай нехотя поведал, что это у него семейное.

Дедушка у них, батя да три его брата, и братья с сестрёнками Исяя. Издавна, ещё при дедушке, народ веселили на праздниках за угощение. А как дед постарел для такого, с батей стали ходить с караванами в Труев на торжище. Вот там хорошо награждают за удаль да потеху.

Повезло мне, в общем, ох и повезло! Я задался целью всё перенять до весны, когда Исяя с другими «старшими» уведут. Занялся серьёзно, интересно же, и всё-таки разнообразие в немного надоевшем уже учебном процессе. Тёма веселился! Ну, не всё ж сразу получалось. Да и надежды мало, что когда-нибудь получится всё.

Зато с Исаем подружился! Ну... можно сказать, что подружился. Поблажек он мне никаких не давал, так же командовал и требовал. Просто стали общаться. Наверное, в награду за то, что меня не требовалось заставлять, скорее, наоборот, он старательно всё объяснял и показывал.

Сказал, что дух можно развивать не только на «правеже» или в медитации. Нужно всегда чувствовать дух зверя в себе, направлять силы, особенно во время тренировок. Вообще-то, без усилий духа тренировки не дают всего эффекта, вот во время упражнений нужно развивать способность управления духом, а потом это станет обычным.

* * *

О важности усиления, развития духа постоянно говорили кудесники. Ведь волшба это не только разум, но ещё и управление духами, а чтобы ими повелевать требуется собственный очень сильный дух.

Забавная выяснилась штукавина – наше язычество совсем не «исконные» и не «изначальные» верования. До язычества у бесчисленных поколений мудрых и обожествляемых ныне предков господствовал тотемный шаманизм. Сейчас его называют древним или тёмным колдовством. Шаманы общались именно с духами...

За эти бесчисленные поколения предки придумали, создали, наполнили силой веры множество духов, тотемных в

том числе. Они к реальным зверушкам имеют весьма опосредованное отношение, хотя и способны влиять на животных. А тотемные воины фактически те же шаманы, способные этими духами «проникаться».

Шаманизм не так прост, как кажется, пусть и считается это колдовство низким. Шаманы в своей волшбе используют лишь собственный, хотя и весьма сильный дух, но и обычный в кавычках человек наделён волей и разумом. У иных вождей и глав кланов воля и разум практически не уступают по силе кудесникам. Ведь всё, что достигается волшбой, можно сделать множеством не волшебных способов.

Ведовство – это дальнейшее развитие шаманизма. Волхвы, кто выбрал путь духа, способны духов подчинять, даже наделять духами оружие и доспехи. Теоретически у всего, что можно одушевить, уже есть собственный дух, его остаётся только как бы развить.

Это всё духи условно воображаемые. Как оно работает, не скажет никто, но кудесники пользуются этими понятиями как чем-то реально существующим и получают реальные результаты. Я тоже ничего толком не понял, вспомнил к месту или нет комплексную единицу – тоже воображаемую и условную, но, тем не менее, очень полезную.

Однако кудесники утверждают, что есть и самые настоящие реальные духи. Ведь в своём человеческом духе никто ж не сомневается? Вот и эти явления что-то вроде того. Они обладают свойствами личности, подобием воли, своей логи-

кой.

И они могут вселяться в человека, известны случаи одержимости духами. Самое страшное, когда такой дух подчиняет сильного ведуна. Одержимый колдун начинает вытворять просто невообразимое, и его чрезвычайно трудно уничтожить...

На этом месте дед очень серьёзно посмотрел на каждого ученика. Я спокойно выдержал его взгляд, а сам думал:

«Отчего ж ты, кудесник, не сказал этого Тёме? Когда он был живой».

Глава 5

Вот оно как! Я, оказывается, одержимый!

Ну...

Это всего лишь вопрос в терминологии! Должны же были предки как-то называть шизофрению или паранойю. А наш с Тёмой случай и одержимостью не назвать – нет у моего странного чувства юмора власти надо мной.

Вернее, я своей волей позволяю ему большую или меньшую власть над собой в определённый, выбранный мною момент. Это, конечно, тоже серьёзно, незачем себе врать. Теоретически Тёма может когда-нибудь полностью мной завладеть, и я этого даже не осознаю.

Тут ключевое слова «воля». Пока моя воля достаточно сильна, Тёма просто спутник, как и написано в сообщении системы. Просто спутник...

Точно не друг. Слов не говорит, и это вообще-то хорошо – мне только «голосов» в голове не хватало. Да и не нужны ему слова, и так ясно, что относится он ко мне, как ко всем остальным – холодно насмешливо и очень недобро.

Даже Исай по сравнению с ним сама благожелательность! Я бы очень хотел иметь таких друзей, но он сам заявил, что у ведунов друзей быть не может. Кстати, очень вовремя он это сказал, а то я чуть не полез к нему советоваться о Тёме. Вот была бы хохма!

Ладно, не будет у меня тут друзей... ну, какой Дениска друг, я понял ещё в той реальности. А с Исаем мне реально повезло. Вот Деня жаловался на своего «старшего» Туму. Денису достался «старший» на двоих с Гориком, другим нашим товарищем. И Деня говорил, что Тума к нему придирается с одной стороны, а с другой считает его «вторым» или даже «лишним».

Денис регулярно просил поговорить с Исаем, чтоб забрал его у Тумы. Ага, а мне второй сильно нужен? Говорил ему, что это решают кудесники, пусть Деня сам их попросит. Он на время успокаивался и через два-три дня начинал канючить снова.

А жизнь наша игровая шла себе по некому учебному плану. На празднике зимнего солнцеворота вечером собрались на торжественную трапезу. Кудесник отметил наши достижения: заговорили по-гречески, много узнали о разных племенах и городах и в прочих условных дисциплинах тоже достигли значительных успехов. И вообще чудо, что живые ещё.

Так добрый дедушка снова наколдовал нам волшебного мёду и выдал по полной чашке. Правда, сказал, что от этой порции мы помереть уже не должны. Ну, скорей всего. Это просто угощение на праздник, и нам для скорейшего роста требуется волшебный пендель. Нам требуется как можно быстрее набираться волшебных сил, а то ж нянчиться с нами слишком долго никому неинтересно.

Лично мне не хотелось надолго тут застрять, и я выхлебал медок с радостью. Пацаны тоже не выказывали опаски или неудовольствия. Ну, ничего ж особенно нового! И действительно ведь праздник, вот и угощение праздничное.

А я подумал, что это, наверное, больше для здоровья. У нас тоже давно... кажется, в начале века или в конце прошлого какой-то деятель даже по телевизору заряжал воду. Вроде бы. Хотя про него говорили, что шарлатан.

Тренировки наши пошли дальше, как шли, без особых изменений. Ну, кое-что стало лучше получаться, особенно в наших с Исаем «дурачествах». Я встал «в горизонте» на четыре пальца, правда, простоял всего три секунды.

Из благодарности решился показать Исаю «спецназовские» приёмы. Наплёл, что в деревне старый дядька учил драться. И ведь почти не соврал, жил в селе Тёмы бобыль, большой любитель потешиться на кулачках. Так он был лучшим другом мальчишек от трёх лет до восьмидесяти. Старейшине села было восемьдесят.

Вряд ли Исай мне поверил, но технику перенимал, не задавая вопросов. Так и учебные наши спарринги стали э... слишком учебными. Убью же нафиг, если серьёзно – под моими ударами от макивары за какие-то минуты оставался только центральный столб. А тут ещё и технику спецназа показал – совсем неудобно стало притворяться. В общем, поединки наши превратились в пятнашки.

Исай с особой серьёзностью говорил о скорости мысли и

тела. Концентрация духа и разума. Вот в поединке против меня «старшему» ничего хорошего уже не светит, а в игре я долго не мог его даже коснуться.

Он объяснил это просто. Мы оба знаем, что это игра, никого не убьют. И начинаем по команде – то есть известно, когда концентрироваться. Вот Исай владеет этим делом значительно лучше меня.

Вернее, владел лучше. У меня же Тёма! Моей тени явно невыносимо, что кто-то его, и меня заодно, в чём-то значительно превосходит. Он даже веселиться перестал, пока мы немного не сравнялись.

Вот игрались мы себе, и тут подходит Дениска. Тренируемся же на одном дворе на глазах друг у друга. Тума занимался с Гориком, а Дене велел работать индивидуально. Значит, подошёл он и поросился в игру, чтобы со мной попытаться запятнать Исаю. «Старший» мой, пожав плечами, разрешил.

Так Дениска его сразу и запятнал гадёныш! Исай снова чуть кивнул – дал сигнал к началу. А я на Дениса смотрю. Ну, а он смотрит на меня, тоже чего-то ждёт. Я без затей схватил его аватара за кисть и, немного раскрутив, послал головой вперёд Исаю в живот. Тот отшагнул влево, и я запятнал его ногой прямым ударом под колено.

Денис для начала упал Отиным лицом в снег, потом поднялся и заявил, что это нечестно. Исай тоже, морщась, поднялся и сказал, что у нас тут всё нечестно. А мне строго вы-

говорил, что у нас с Отей теперь общая задача его запятнать, не нужно швыряться напарником. Я с серьёзным видом покивал, начали по новым правилам.

В компании с Денисом игра стала гораздо интересней. Гоняли Исаю, вот он попрыгал! Если что ему тоже нужно тренироваться. Мне также приходилось пошевеливаться, но пятнал «старшего» почему-то Дениска, хотя и не бегал почти. Просто оказывался в нужном месте в нужное время.

Ну, поиграли, перешли к другим тренировкам, а Денчик остался и принялся за нами повторять. То есть пытаться повторять. Исай на это никак не реагировал, словно не замечал его, я тоже не стал заострять внимания. Но тут подошёл Тума. Деня, будто не замечая, упорно продолжал попытки поставить Отино тело на голову.

Тума спрашивает:

– Я, кажется, велел тебе делать упражнения на силу?

– Ну да, – сказал Денис с коленок, уткнувшись головой в снег. – А это что, по-твоему?

– Понятно, – сказал его «старший» и обернулся к Исаю. – Так ты не «против», чтобы Отя с вами тренировался?

– Пусть, – бросил Исай.

– Теперь твой старший он, – сказал Тума Денису, указав на Исаю, и сразу развернулся прочь.

Тума ушёл. Исай закончил отжимания в стойке на руках, встал на ноги и подошёл к Денису. Тем же спокойным тоном начал объяснять:

– Смотри, это делается так...

* * *

Вот так Дениска, вот так жук! Мне оставалось лишь с покер-фэйс делать вид, что вообще ничего не произошло. В принципе почти ничего и не изменилось, только Исай стал сдержанней, почти перестал говорить на общие темы. Меня подмывало спросить, нафиг нам этот Отя-Дениска, но было немного неудобно. Исай сам снизошёл до пояснений.

Для начала сказал, что мне с Отей прям невероятно повезло. Он, оказывается, умнее меня, минимум, на версту. А чтоб мне было не очень обидно, добавил, что и его, Исая, этот рыжий умнее примерно на локоть. У него быстрее мысли, он дальше считает, почти угадывает правильные решения. Отя точно станет кудесником, волхвом разума.

Мне, оказывается, очень полезно заниматься с ним в одной команде! Стараться понять решения того, кто умнее тебя, лучший способ самому увеличить скорость мысли, гибкость и точность счёта, и развить интуицию.

Кроме того волхвы обычно действуют тройками – кудесник, ведун духа и воин-колдун. Скоро нас у «старших» заберут, и мы будем заниматься наравне со старшими, все вместе. Но именно тройками, просто чтобы привыкнуть. Так нам всем невероятно повезло, что в нашей компании оказался Отя – столь ярко выраженные будущие кудесники по-

падают раз в десять лет. Ну, так говорят волхвы. Мы все получим опыт взаимодействия с колдуном разума, а я особенно.

Я спросил Исаю, почему тогда Тума так легко его нам отдал.

– Никто не любит сильно умных, – проворчал Исай. – Я тоже не люблю. Но я и ты выбрали волю, путь воина. Воинам не приходится быть слишком привередливыми – жизнь всё равно важнее.

Ага, а Тума, значит, выбрал путь духа? Или вообще ничего ещё не выбрал – наставники говорили, что волхвы порой раза по три за жизнь меняют путь.

Но прав Исай, меня это не касается. У меня простая игровая задача – уничтожить лешака или тотемного воина. Сделать это может только воин, а уж случится ли в компанию колдун духа или разума – вопрос смутный. Так что, как говорят волхвы, сами – всё сами.

Совместные тренировки с Деней действительно приносили много пользы. Он, конечно, умник, в этом я вскоре предметно убедился, но и тот же лодырь, что и был в той реальности. Денис мозги не перенапрягал, использовал каждую удачную схему, пока она работала, то есть пока мы её с Исаем не усвоим и не найдём действенную контригру.

К тому же заметно сказывалась новая порция волшебного мёда – у меня быстро нарастала скорость мысли и тела. Ну а глубину и скорость счёта заменяло знание Денискиных

уловов. Исай принялся усложнять игру: водили он и Денис против меня одного или водили все, то есть играли «каждый за себя».

В какой-то момент я понял, что чувствую их положение, движения... и это сразу понял Исай. Он сказал, что я настолько развил собственный дух, что стал чувствовать силу духа других людей. И он стал завязывать мне глаза.

Базовые комплексы я исполнял только с завязанными глазами. С мечом это происходило так: на дворе втыкали жерди. Выполняя комплекс с мечом, нужно срубить их в определённом порядке, причём в том месте, где повязаны тряпочки. И вначале, после того, как мне завязывали глаза, крутили на месте, отходили и давали команду на старт.

Стоит ли говорить, что и к макиваре меня без повязки на глазах не подпускали? Но ладно с мечом, копьём или к манекену – так я мог только сам покалечиться. Я же метал острое железо в деревянные столбы! Да что там – даже стрелял из лука!

Вообще-то, в мишени попадал, но как товарищи были уверены, что не попаду в них?! Тёма веселился и как бы подталкивал или намекал, чтоб я подстрелил кого-нибудь для смеха типа случайно. А что? С меня взятки гладки с завязанными глазами.

Я, конечно, глупости пресекал, положение обязывало. Опять получилось попасть в отличники или лучшие ученики, а им положено быть серьёзными. Не улыбался, даже ко-

гда с завязанными глазами играл в пятнашки против троих пацанов. С жердями.

Тёма просто исходил на веселье, да и мне в душе было забавненько. В такие моменты было не совсем понятно, выпустил я свою тень или сам пошёл в разнос. Да и неважно это, прикольно же!

* * *

И вот как-то задолго до позднего зимнего рассвета Исай, Денис и я повязали на спины ножны с мечами, надели короткие лесные лыжи и отправились в гости. Ну, Исай так сказал.

Шли по зимнему лесу до полудня и вышли к заимке изгоев. Исай постучал в калитку, за частоколом раздался яростный собачий лай. Через несколько минут калитку открыл кряжистый мужик с пегой бородой. Оглядел нас колючими карими глазками и проворчал:

– Заходите.

Во дворе бешено лаяли довольно крупные мохнатые псы, угрожающе скалили клыки, но приблизиться не пытались. Хозяин на псов коротко прикрикнул, и они с лая перешли на злобное рычание. Сказал нам заходить и повёл в приземистую избушку.

Прошли через низенькие дверцы в полутёмное помещение с земляным полом, бревенчатыми стенами и низким закопченным потолком. Мы сняли шапки и поклонились оча-

гу. Мужик сказал раздеваться да располагаться за столом. По примеру Исаея сложили поклажу на узкую лавку у стены, а тулупчики и шапки повесили на крючья.

За столом уже сидели высокая худощавая женщина, два пацана подростки и девчонка лет десяти. Мы за хозяином уселись за стол, а женщина, видимо хозяйка, встала и принялась ставить чашки с мясной похлёбкой, дала нам ложки.

Исай за всех поблагодарил хозяев и принялся за угощение, ну и я с Деней тоже заработали ложками. Лесные прогулки весьма усиливают аппетит, а мы ещё в той реальности на него не жаловались.

Съели первое, на второе хозяйка подала по большой чашке пшённой каши, заправленной зеленоватым конопляным маслом, а сверху каждому покрошила варёной дичины. Исай завёл с хозяином учтивую беседу.

Из разговора мы с Денисом узнали, что мужика зовут Малик, в семье у него все здоровы, в хозяйстве тоже всё путём, и охота удачная. А так же выяснилось, что мы с Деней мечтаем испытать себя в настоящей охоте, прям как Исай в прошлом году, когда его привёл в гости Сирко.

Малик долго размеренно работал челюстями, без выражения глядя перед собой. Наконец, пробурчал:

– Ну, лазит один. Завтра провожу.

Исай кивнул и продолжил трапезу. Мы, понятно, от вопросов воздержались. И не то, что стеснялись, просто в учебке дисциплина и почтительность к старшим вбивается очень

быстро и доходчиво. За вяк без разрешения «старший» может попросту прямо из-за стола отправить обратно. А так... ну, чему быть, того не миновать, всё объяснят в свой черёд.

После обеда помогали по хозяйству. Забавно – умные псы перестали рычать, как только мы занялись делом. Поглядывали строго, но в целом одобрительно. Малик, пользуясь случаем, затеял ремонтировать сарай, потом поехали по дрова... в общем пахали до ужина. Хозяйственный дядька использовал случайную рабсилу по полной.

Ребятишки участвовали в работе почти наравне со взрослыми, и мне отчего-то было немного стыдно. Что поделать, если в этой игре трудиться означает выживать. И не припахали нас вовсе, помочь людям – это просто наш долг.

Пужинали кашкой с молоком и мёдом! Хозяйство по нынешним игровым временам и впрямь справное. Спать все легли в единственной общей «комнате». На земляной пол постелили соломки, укрываться хозяева дали овчину. А у нас в учебке все спят на лавках.

Малик радовал гостей и домочадцев виртуозным храпом, чад очага не сразу находил выход в приоткрытые низенькие двери. Уснуть долго не получилось. Накатили воспоминания из жизни Тёмы, бедного моего персонажа. Странное ощущение, будто в детство вернулся. Пусть и не своё...

Глава 6

Поднялись затемно. Во дворе размялись, обтёрлись снегом, и хозяин позвал к столу. После завтрака Исай велел собираться. Мы нацепили на спины ножны с мечами, а Малик за пояс сунул топор. Обулись в лыжи и двинулись в лес, за нами с очень деловым и независимым видом потрусили два пса.

В молчании шли за Маликом по зимнему лесу. Собаки то убегали вперёд, то возвращались, то бегали вокруг, что-то глубокомысленно вынюхивая. Малик уверенно шёл по одному направлению – это я научился определять очень хорошо.

Часа через два зимнее солнышко чуть приподнялось над лесом. Пёсики снова убежали вперёд и вернулись в каком-то явно нервическом состоянии. Припадая перед Маликом на передние лапы, заглядывали в лицо, глухо рычали, скалились, шерсть на загривках топорщилась. Наш проводник остановился и, махнув рукой, сказал Исаю:

– Туда идите, там он.

– Лыжи снимаем, – деловито проговорил Исай. – Вон под ёлочку пока положите.

Я принялся снимать лыжи, размышляя, кто такой этот загадочный «он». Никаких объяснений мы так и не дождались, значит, их и не будет. А будет э... чего не миновать. По логике «там» гуляет явно не дедушка Мороз. И не Санта. Оле-

ней, лосей и кабанов тоже исключаем – от них собачки бы не нервничали. И о ком это я так старательно не думаю?

Веснушки ярко проступили на побледневшем лице Оти. Ага, Дениска не думает о том же. На душе повеселело, проявил отношение к ситуации Тёма. Не, действительно же это так весело! Медведь зимой... они и летом лапочки, а сейчас, кажется, э... шатуны? Настоящая охота... с одними мечами!

– Мечи доставайте, – проговорил Исай. – Ножны положите рядом с лыжами.

Тут уже и на меня накатило. Покер-фэйс держался сам по себе как приклеенный, пока я, веселясь в душе, снимал наспинные ножны и вынимал меч.

– Тёма, с направления не собьёшься? – спросил Исай.

Я помотал головой и без слов пошёл, куда указал Малик.

– Ну, а я здесь вас подожду, – проговорил мужик.

Лыжи он не снял и топор не вытащил... может, у него к мишке нет ничего личного. Просто уйдёт домой, если... нас не дожждётся.

Снега почти по колено, а я в лаптях на шерстяные обмотки. Валенки нынче дорогая вещь, простому люду недоступная. Да в этих обстоятельствах лапти удобнее.

Следуя указанным курсом, я спускался в распадок между пологих холмиков. За мной хрустел снегом под лаптями Дениска, замыкал Исай.

Стройные ёлочки в снежных шубках радуют взгляд, добавляют веселья. Хрустальный, колкий морозный воздух

будто искрится, слегка пьянит. Или это кураж? Вот сейчас?! Иду на шатуна с одним мечом, и кураж?! Ну, умора!

Спустился в распадок, снега уже выше колена. Прямо по курсу буреломный завал, взял левее, в обход. Сделал пяток шагов...

Ощущение направленной на меня угрозы, быстрого движения, треск! Резко кувырком в сторону, лесной покой взорвал громоподобный рык. Встаю на ноги и оборачиваюсь...

Так, Исай и Деня с мечами наготове...

Вот он красавчик! На том месте, где я должен был замереть в испуге, в облаке снежной взвеси бурая громадина на четырёх лапах. Оборачивается ко мне мордой. Смотрю ему прямо в глазки. Мишка взревел и с места прыгает ко мне раззявленной пастью.

Он будто размазался в пространстве, с клыков ниточки тягучей слюны...

С полуоборотом ухожу и бью ногой прямой боковой по носу. Медвежью башку аж развернуло! Он громко чихает и, вставая на задние лапы, с рёвом бросается ко мне.

А я бросаюсь к нему, только чуть наискосок и ныряю в снег, кувырок через меч. Надо мной меховая туша...

Медведь падает на передние лапы, где я стоял. А я сбоку и чуть позади.

Блин, опять весь в снегу и шапка слетела! Всё из-за этого!

Со зла пинаю его по жопе... то есть наношу ногой прямой удар по задней лапе.

Не, я понимаю, что медведя пробить трудно, слой жира и вообще зверюга. Но он же голодный, вон аж шкура висит. И я ж такими ударами ломаю доски. Попал удачно, мишке явно очень больно. В ярости разворачивается ко мне, я отскакиваю назад и в сторону.

Михайло упрямо лезет ко мне. Заметно припадая на заднюю лапку! Теперь от него можно просто уйти...

В душе Тёма взорвался негодованием и разлился ядом. Вот зачем так злиться? Я же подумал только, что можно уйти. Самому интересно поиграть.

Так, меч только мешает, роняю его в снег. Ухожу от медвежьей пасти, кулаком ему по уху и прыжок в сторону. Он почти одновременно разворачивается и бьёт лапой с нехорошим намерением свернуть мне шею или хотя бы содрать громадными когтями скальп.

Уклоняюсь и прямой удар кулаком в нос. Шаг в сторону его больной лапы. Медведь неуклюже поворачивается и кидается ко мне открытой пастью. Ну и морда! Красавчик и есть!

Ухожу с линии атаки, коленом ему под нижнюю челюсть и сразу сверху локтем по носу. Кстати, так я ломаю несколько досок.

Мишка уткнулся мордой в снег, обиженно взревел. Вот смеху-то! Только никто не смеётся, Исай и Деня стоят с мечами такие серьёзные... пф-ф-ф!

Медведь бросился ко мне с умыслом сбить с ног и прида-

вить. Бедное животное! Такое медленное! Такое предсказуемое! Ха-ха-ха!

С полушагом закручиваю вертушку, пяткой по башке, он падает на четвереньки. Второй прямой удар ногой по той же лапе. Медведь заревел, разворачивается ко мне. А я стою себе, мне просто смешно!

– Ха-ха-ха! – вырвался злой смех.

Бьёт лапой, уклон и в нос ему кулаком. Бьёт другой лапой, и снова прилетает по роже Михайле Потапычу. Чихает, мотая головой – ну, это вообще просто сдохнуть со смеху!

– Ха-ха-ха! – не сдерживаю уже хохота.

Мишка как-то странно на меня смотрит. Такой симпатюлька! Нерешительно поднял лапку с когтями! Как на уроке руку тянет! Ха-ха-ха!

По мордочке ему махом ногой сбоку. Голову мотнуло. Медведь издал странный звук и резво развернулся от меня. Неуклюже, набок, прыгнул, на снегу парит большое коричневое пятно.

Ха-ха-ха! Медвежья болезнь!

Ну и пусть проваливает. Мишка на трёх лапах скакнул пару раз, оставив новые пятна...

Сбоку от него Денис уже в прыжке, в занесённых руках меч лезвием вниз. В падении вгоняет сверху сталь медведю в шею и отпрыгивает. Зверь бьётся в агонии, разбрызгивая фонтаны крови!

Сука! Это уже не смешно!

А Дениска как всегда в нужном месте в нужное время...

Медведь затих. Денис опасливо приблизился и, уперев ногу в тушу, с натугой выдернул меч. Ко мне подошёл Исай, протянув мне мой меч за лезвие. Я взял оружие и положил пока на плечо. Он хмыкнул и проговорил:

– Я думал, ты вообще не умеешь смеяться.

Я в смущении опустил лицо. Исай иронично продолжил:

– Будем считать, что ты его замучил, а Отеня добил. Поздравляю, вы прошли испытание. Бегите теперь, позовите сюда Малика, а потом в заимку за санями.

Я подобрал шапку, отряхнул и нахлобучил на голову. Побрёл по снегу. Следом шёл Дениска, смотреть на паразита не хотелось.

* * *

Вернулись к Малику, он встретил нас угрюмым взглядом исподлобья. Псы, наоборот, смотрели с интересом. Я сказал, что Исай его зовёт свежевать трофеей. Мужик сплюнул в снег, свистнул пёсикам и пошёл по нашим следам. Мы подобрали ножны, спрятали мечи, а ножны Исая взялся нести Денис. Надели лыжи и побежали по своим следам к заимке.

Долго шли молча. Денис всё-таки не выдержал и спросил:

– Тёма. Что это было там с медведем?

– Исай же сказал, что испытание, – ответил я резонно.

– Это я понял, – сказал он терпеливо. – Скажи, пожалуй-

ста, зачем ты устроил это шоу? – он вздохнул и резковато проговорил. – Я ведь думал, что тебе конец! Несколько раз!

– Да какой там конец, те же пятнашки, – сказал я спокойно.

– Тёма... ты одержимый? – хриплым шёпотом спросил Денис.

– Ага, – не стал я врать. – Ещё с той реальности.

Деня замолчал на целую минуту. Вдруг сказал весело:

– А ведь и правда! Помнишь свой первый день в школе? Ты ещё отпинал уродов, что отбирали у меня деньги? Ты тогда так же смеялся!

– Ну да, – проговорил я. – Тоже было прикольно.

Деня опять взял паузу и через десяток шагов вдруг воскликнул:

– Не, ну ты понял! Испытание блин! Шатун сука! Это же верная смерть!

– Говорят тебе, что тут все колдуны злые, – равнодушно сказал я. – И все испытания... вот такие.

Денис, наконец, задумчиво замолчал. Я предложил поднажать, и мы по пробитой уже лыжне да на молодых ногах всего за час добежали до заимки. Хозяюшка поняла нас с полуслова, запрягла в сани лошадку, и мы поехали в лес.

Вообще-то, мы с Деней бежали впереди, на санках ехала только хозяйка. Третий кросс подряд, а Дениска даже не пыхтел! Отино лицо зарумянилось, глаза блестели. После такого, как выйдем из игры, Деня точно спортом займётся.

Прибежали на место. Исай с Маликом уже закончили разделку трофея, сразу погрузили на сани и тронулись обратно. Четвёртый кросс! Не, я вне игры столько бегать не стану. Это у Дениса лишний вес, а у меня спина всё-таки.

* * *

Вернулись в заимку в сумерках. Ребятишки дома без дела не сидели, сварили на ужин кашу и баньку натопили. После такого суматошного дня даже чёрная баня отличная штука! Хотя я в своей реальности в бани не ходил, экзоскелет ведь рассчитан только до пятидесяти градусов.

После ужина хозяева предложили нам лечь отдыхать, а хозяйка принялась жарить медвежатину на очаге. Впрочем, уснул я, словно выключился. Разбудили нас снова рано, похоже, тут даже зимой принято всегда просыпаться в пять утра.

Размялись во дворе, обтёрлись снегом. Завтракали кашей с медвежатинной. Я отметил, что хозяин ел простую кашу. Хозяйка и с собой дала нам перемётную сумку жареного мяса. Её Исай повесил на Дениску. Поблагодарили мы хозяев за гостеприимство и пошли обратно в свою учебку.

Отошли немного от заимки, и Деня задумчиво проговорил:

- Так мы, получается, почти всего медведя им оставили?
- Не переживай, – сказал Исай. – За шкуру и медвежий

жир Малик привезёт крупы и мёду.

Деня, получив от «старшего» нормальный ответ, обрадовался и, пользуясь его редким хорошим настроением, продолжил расспросы:

– Странный мужик. Он кто, охотник?

– А вы не догадываетесь? – усмехнулся Исай.

– Колдун, что ли? – проворчал я.

– Чему вас только учат! – покачал Исай головой. – Он бер, оборотень.

– Тотемный воин? – уточнил я.

– Мог бы им быть, – сказал Исай. – Но он просто сам по себе, не входит в клан.

– И оборотень вот так просто тут живёт?! – воскликнул Деня. – А родные знают?!

– Разумеется, родные знают, – ответил Исай раздражённо. – И где это «тут»? В лесу?! Да отсюда до любого поселения не меньше двух десятков вёрст! И Малик не то что прямо оборотень, а медвежий... ну, типа пастух или защитник.

«Омбудсмен», – подумал я и спросил:

– А что же тогда он помогал нам убить медведя?

– Как раз убивать медведя он бы никогда не помог, – хмуро проговорил Исай. – Малик только привёл нас к шатуну. Заметьте, к шатуну, а не к берлоге с медведицей и медвежатами. И знаете почему?

– Не-а, – Денис помотал головой.

– Да потому, что за медведицу с медвежатами он сам кого

удогдно загрызёт, – снисходительно поведал Исай. – А шатуны... они бешеные. Легко могут вломиться в берлогу и задрать спящих медведей.

– И всё равно ему было неприятно, что мы убили мишку, – проговорил я.

– Да, – просто ответил «старший» и весело спросил. – А ведь и ты не хотел его убивать?

– Не хотел, – признался я. – Мишка симпатичный... был. Помолчали немного, и Денис открыл новую тему:

– А вот ты сказал, что мы прошли испытание. И что теперь?

– Теперь я могу сказать волхву, что уверен в вас, – ответил Исай неожиданно добродушно.

– И что изменится? – задал я вопрос по существу.

– Ну как же! – радостно воскликнул Исай. – Я ведь говорил, что вас у меня заберут. Всё, я вам больше не старший.

– А кто? – не понял я.

– Вообще, это решают волхвы, – проговорил наш «уже не старший». – Но у нас и так, считай, тройка, что-то менять, вроде, и ни к чему. Правда, в тройке два воина... тебя, Тёма, могут кому-нибудь передать.

– А почему сразу меня? – возразил я. – Может, тебя!

– Не, – благодушно сказал Исай. – Я на это согласие не дам.

– Тогда и я не дам! – заявил я.

– Не давай, – легко согласился Исай. – Тройки формируют

лишь по согласию всех.

Мы с Деней задумались на некоторое время.

– А кто придумал это испытание с шатуном? – осторожно спросил Денис.

– Не знаю, – честно признался Исай. – Меня с Маликом в прошлом году познакомил мой старший, а его туда привёл позапрошлой зимой его старший. Вот станете старшими, кто-то из вас поведёт на следующий год своего малого. Хорошая проверка и польза всем – Малик за медведя много привозит крупы и мёда.

Мы снова взяли паузу.

– А-а-а... э... это только для нас такое испытание? – уточнил Денис.

– Ну, конечно! – заявил Исай. – На всех у Малика никаких шатунов не хватит! И вообще, каждый старший должен сам придумывать своим малым испытание. Не вздумайте кому-нибудь рассказать.

– То есть ты мог просто сказать ведунам, что мы прошли испытание?! – вкрадчиво начал Деня и немного повысил голос. – Без этого вот всего?!

– Да как бы я за вас поручился, если бы не проверил! – возмутился Исай.

Денис промолчал, пошёл, сердито сопя. Лицо его аватара пылало. Я для разрядки бодренько проговорил:

– Не, нормальное испытание! По лесу погуляли, мишка симпатичный и медвежatina обедение!

Деня сопеть перестал. Я решил уже, что беседа окончена, вопрос закрыт, а он вдруг тихонько спросил:

– А я могу отказаться входить в вашу тройку?

– Можешь, – равнодушно проговорил Исай. – Вали. Только кому ещё ты такой умный нужен?

Дениска на это лишь печально вздохнул и до окончания прогулки замолчал.

* * *

В учебку прибежали незадолго до обеда. И никто не рассчитывал, снова просто так совпало. Денис отнёс на кухню сумку с медвежатиной, а потом мы вместе отнесли мечи в оружейку. Наш «уже не старший» Исай сказал, что он до решения волхва всё-таки ещё старший. Приказал разогреться и поработать над гибкостью и растяжкой, чем мы втроём и занимались, пока не прозвучал сигнал на обед.

На первое была обычная похлёбка, а на второе дали каши с изрядной порцией мяса. Горик промычал, мотая головой:

– М-м-м! Медвежatina, чтоб я всегда так жил!

Ребята, судя по довольным физиономиям, полностью разделяли его мнение. Я традиционно держал покер-фэйс, Исай тоже восторгов не проявлял. А Дениска, видимо, решил поприкалываться. Спросил удивлённо:

– Какая медвежatina? Это мясо медвежье?!

На него жалостливо посмотрели, а Горик снисходительно

проговорил:

– У вас в деревне такого не было?

Деня помотал покрасневшей Отиной мордашкой. За столом раздались смешки. Вообще, он и правда умник – теперь нас с появлением медвежатины точно не свяжут.

На третье принесли жбан квасу, и как обычно в трапезную вошёл волхв. Он пожелал нам здравия, а мы дружно подскочили и поклонились в пояс. Дед попросил садиться и сам присел за стол. Зачерпнул ковшик квасу и воззрился на Исаю. Тот почтительно молвил:

– Отче, у меня радостная весть, разреши рассказать.

– Говори, – благодушно сказал кудесник.

– Тёмень и Отеня вчера прошли испытание, я готов за них поручиться, – заявил Исай.

Волхв пристально посмотрел в лицо Исаю. Помолчав, кивнул и проговорил:

– Рад слышать. Вижу, что ты действительно уверен в своих словах.

Ага. И кто сумеет соврать кудеснику в глаза? Конечно же, гораздо проще было отвести нас к бешеному гризли.

– Тёмень, – ласково обратился ко мне дедушка. – К кому из старших ты хочешь войти в тройку?

– К Исаю, отче, – ответил я.

– Боюсь, это будет ошибкой. В вашем наборе ты один выбрал путь воли, – доброжелательно заговорил кудесник. – Исай тоже воин. Мы можем усилить тобой другие тройки...

Он сделал паузу, вопросительно подняв седые брови. Я спокойно сказал:

– Я выбираю Исяя.

– Но если я тебя попрошу выбрать другого?! – чуть повысил голос ведун.

– Прости, отче. Я выбрал Исяя, – повторил я.

Дед нахмурился. Проворчал со вздохом:

– Что ж, ты действительно станешь воином. Проще уговорить дерево перейти на другое место, чем колдуна-воина изменить решение. Хорошо... то есть плохо, но ладно... – он перевёл взгляд на Отю. – А ты, Отеня, что скажешь?

– Я с Тёмой, – просто сказал тот.

– Говорят, что сила есть, ума не надо, – проговорил дед, приподняв бровь.

– Ум без силы бесполезен, – ответил Денис.

– Мда, – произнёс колдун. – Проще уговорить изменить решение воина-колдуна, чем спорить с кудесником. Я и пытаться не стану, – он взял торжественный тон. – Хорошо. Ис-ай, поздравляю! Тебя выбрали твои ученики. Назначаю тебя командиром учебной тройки.

– Благодарю, отче, – почтительно сказал Исай. – Я оправдаю твой выбор.

– Да куда б ты делся, – фыркнул дед и вернулся к торжественным интонациям. – Вот, ребята! Первая учебная тройка сформирована, объявляю парней лучшими! Поздравьте же их!

К нам обернулись все кислые физиономии и вразной заунывно поздравили. Ну, нигде нас, отличников, не любят!

Глава 7

С получением нового статуса в нашей жизни ничего особенно не изменилось, мы так же тренировались втроём или просились с нами поиграть Горик, Вторуша и Одинец, другие «курсанты». Только тренировками руководил не просто старший Исай, а целый командир учебной тройки... ну, тот же Исай.

У нас даже авторитету толком не прибавилось. Вскоре другие старшие заявили о том, что их подопечные прошли испытание. Ну, не знаю, как их испытывали, только медвежатиной больше не угощали.

Разговаривать всё-таки стали свободнее, значительно убавилось запретных тем. Исай грустно поведал, что его учёба всё время только тем от нашей и отличалась, что до обеда он обучался, обучая нас. Для развития и закрепления. А после обеда у старших свои занятия по развитию разума, горький плач и скрежет зубовный. Эти колдовские руны ужас просто, какая заумь.

А на своих занятиях я в новом качестве решился на единственный «давно незаданный» вопрос. Уверен, что мучились им все пацаны, но спрашивать такое только у меня хватило авторитету, воли и немножко наглости.

– Отче, – обратился я к ведуну. – Мы прошли испытания и теперь-то... скажи... если бы мы отказались проходить пер-

вое испытание, не выпили бы волшебный мёд первый раз, нас бы убили?

– Разумеется, нет, – спокойно ответил добрый дедушка. – А ты думал, что убьют?

Я смущённо кивнул.

– Да все, наверное, так думали? – оглядел дед парней.

Ребята потупили глазки, никто ему не ответил.

– Вот! – важно поднял волхв палец. – Вам сказали, что отказать от испытания означает не пройти испытание. Убивать не обещали, вы сами додумали. И да, тот, кто это вам сказал, хорошо понимал, что вы подумаете. Запомните этот пример, как легко внушить мысль, прямо ничего не сказав. Ребята, не обижайтесь. Нам просто очень нужно было, чтобы вы выпили по чашке волшебного мёду.

– Но всё-таки, отче, – со всем смирением спросил я. – Что делают с теми, кто отказывается?

Ребята с интересом воззрились на волхва.

– А что с вами делать, когда уже всё сделано? – весело воскликнул дедушка. – Ау, парни! Вас принесли в жертву богам! Вас вычеркнули из числа живых! По вам справляют тризны!

Парни дружно соскупились лицами, а дед благодушно продолжил:

– Опять же заметьте, что никто не говорил людям это делать. Когда-то давно сказано было, что боги сами укажут избранника, и требуется лишь сообщить!

Кудесник засмеялся, качая головой.

– Всё-таки как удобно быть волхвом! Можно нагородить любой ахинеи, сослаться на богов, и люди сами придумают все толкования – остаётся лишь поддержать нужное!

Ребята явно ничего смешного в этом не видели, и дедушка заговорил серьёзнее:

– В вашем случае за богов рассудили по людской традиции. Если выбрал кого-то, таки надо иметь. А как иметь и, главное, зачем? По людским воззрениям, для богов самое важное – справедливость и жизнь их народа. Единственная угодная родным богам и предкам кровавая жертва – это кровная месть. Но раз избранника богов резать пока просто не за что, значит, резать злодеев должен он сам. Простая логика.

– Отче, – почтительно проговорил Вторуша. – А разве это не так?

– Нет, – строго ответил ведун. – Мы не занимаемся таким вздором, месть не приносит ничего хорошего. Нужно только, чтобы сильные боялись обидеть простого человека, и люди верили, что есть, кому за них отомстить. Для этого достаточно иногда проводить громкие, публичные акции.

Дед оглядел нас насмешливо и ласково предложил:

– Давайте теперь представим, что вы спросили меня, отчего мы не скажем людям всё как есть. Зачем придумали эту легенду о выборе богов и почему не учим волхвов из достойных молодых людей. Представили?

Мы задумчиво кивнули.

– Молодцы! – одобрил дедушка. – А я вам как бы отвечаю. Только не смейтесь, хорошо?

Мы снова кивнули со всей серьёзностью. И он с таинственным видом выдал:

– Дело в том, что достойные молодые люди всегда могли всему научиться прямо в своих поселениях.

Парни уставились на деда слегка округлившимися глазами. В душе Тёма разразился злым смехом, паразит. Хотя он-то не смеяться не обещал.

– Да-да! Мы охотно делимся знаниями, когда хорошо просят. Деревенские колдуны, например, часто обращаются, – доверительно говорил ведун. – Мы помогаем всем желающим из нашего племени развивать дух, разум и волю.

Мне вспомнился мой мастер йоги. Похоже, что не совсем йоги он мастер... хотя что я знаю о йоге!

– Да вот такая беда! – сокрушённо сказал дед. – Никто самостоятельно так ведуном и не стал. Ну, набрали бы мы достойных молодых людей, они б на второй день убежали к своим уважаемым родителям.

Колдун заговорил очень жёстко:

– Волхвом может стать только тот, кого подталкивает в спину сама смерть. Кто не может даже остановиться, не то что отступить.

Он пристально посмотрел на меня и очень серьёзно произнёс:

– Ты спрашивал, что случается с теми, кто отказывается пройти испытание. Повторяю, от вас отказались в родных деревнях. Я вам больше скажу – за ваши редкие душевные качества вас бы неминуемо изгнали или даже убили бы. Здесь с первого дня вам понемногу давали волшебный мёд, чтобы поддержать в тяготах и чтобы в лес не удрали. Вам очень долго давали волшебный мёд. После этого такой выбор: или полная чаша и возможная смерть, или просто неминуемая смерть.

За столом настала понятная тишина. Я думал, что не убивал своего бедного персонажа... ну, скорей всего. А часть моей души с больным чувством юмора попросту угорала!

– А... э... отче, – нерешительно заговорил Горик. – А нам дадут ещё волшебного мёду?

Тёма в экстазе принялся валяться на дне души...

– В следующем году получите по полной чаше, когда сможете поручиться за ваших подопечных, – ответил дед.

– А потом? – уточнил пацан.

– А потом только за плату! – отрезал ведун. – Мы ничего не даём просто так!

* * *

Дениска после отбоя возмущался!

– Вот козлы! – восклицал он. – Ну, уроды!

– Ну, уроды, – сказал я благодушно. – Зато не врут, не

придумывают себе оправданий.

– Да им попросту не нужны оправдания! У них нет морали! – заявил Денис.

– А если б у них была мораль, и они придумали оправдания? – ехидно спросил я. – Тогда ты бы назвал их лицемерными козлами и уродами!

– Тогда они хотя бы сами понимали, какие они уроды и козлы! Им было бы стыдно! – не сдавался Деня. – А так считают, что всё нормально и никто не виноват!

– Да, – согласился я. – Всё нормально и никто в этом не виноват.

– Ты рассуждаешь как ведун! – возмутился он.

– Так я и есть ведун, – напомнил я. – Или скоро им стану, не пройдёт и года.

– Я тоже ведун, – с печальным вздохом сказал Денис. – Но как ты не могу.

– Это потому что ты колдун разума, – сказал я серьёзно. – Слишком много думаешь.

– Нет! – горячо возразил он. – Это потому что для тебя всё это игра!

Я про себя усмехнулся и укрылся овчиной с головой, с лёгким сердцем оставив за ним последнее слово в споре. Смешной Дениска! Хотя он во многом прав. Это моя старая школьная игра «найди в жизни что-нибудь забавное», просто чтоб не свихнуться. Правда, в школе мне грозило только со скуки свихнуть зевотой челюсть, а здесь... э... совсем

нескучно.

На тренировках играли в снежки. В меня вдвоём или втроём кидались снежками, а я с мечом должен от них уклоняться или сбивать лезвием. А меч зараза тяжёлый и очень острый, другим просто не убить противника даже в простом кожаном доспехе.

Мы с мечом система двух тел, движемся в одном потоке. Полшага назад, и я ускоряюсь вокруг меча, снежный снаряд пролетает впритык с моим ухом. Полшага вперёд, ускоряется меч и сбивает снежок. Перехватить рукоять другой рукой и, присесть. Над головой пролетает ком снега. Пол-оборота вокруг своей оси, меч начинает новый плавный разгон...

Потом очередь «водить» Исаю, мы с Деней швыряемся снежками и смотрим, как он работает. У командира получается пока намного лучше – экономней в движении, лаконичней и просто красивее.

Да что там! У него даже получается срубить в полёте стрелы! Правда, когда стреляют по одному и не ближе, чем с полусотни шагов, но это уже вполне убойная дистанция. Такой навык запросто может спасти в бою свою жизнь или товарища.

Учимся понимать друг друга. Допустим, я кидаю снежки в Исаю, он работает, а Денис повторяет за ним в зеркальном отражении. Или наоборот, Исай кидает, и Деня повторяет за мной. А в Дениску снежки кидать жалко, он просто импровизирует, и мы с Исаем его копируем.

Денис намного нас медленнее, однако именно он будет определять работу тройки в бою. Ему не нужно много и быстро двигаться, чтобы оказаться в нужном месте в нужное время. Для этого много и быстро двигаться придётся мне с Исаем.

А когда Исая заберут на индивидуальное обучение, за двоих буду крутиться я. И мне это счастье ещё на год! Так и буду с Дениской в паре, пока пацаны из следующего набора не пройдут испытание... да и тогда продолжатся наши ночные беседы. Жизнь-то проще не становится!

Особенно хорошо это понималось на послеобеденных занятиях. До рун ещё к счастью не дошли, но к реальной жизни приблизились вплотную. Забавно было слушать рассказы волхвов о делах местных князей и бояр.

Нам рассказали интереснейшую историю конунга Рангвальда, которому за особые заслуги мститель отчекрыжил башку прямо во время княжеского суда. Герою не повезло, его убили случайно оказавшиеся там тотемные воины-рыси.

Потом поведали не менее захватывающую историю вдовы Рангвальда, княгини Ольги. Далее рассказали о её войне с князем Труева Изяславом и о роли в ней тотемных кланов. В соседнем племени начались странные, зловещие дела. Тотемные заключили с городом союз и практически обезопасили племя и город от любого нашествия.

Но ведь не бывает чистой обороны! Теперь соседнее племя гарантированно не проиграет в войне не только с другим

племенем, но и даже с каким-нибудь княжеством. Голоса их бояр и старейшин уже зазвучали иначе. Они всё больше чего-то требуют от соседей!

Почему их волхвы позволили такому случиться? А это признак ещё большей беды. Многие из ведунов прельстились рассказами миссионеров...

— Ну, представьте себе, — говорил нам волхв. — Приходят к вам греки из своей Бизантии и говорят, что ваши боги ненастоящие потому, что их много. А их бог правильный потому, что один! Вам смешно? А теперь маленькая поправка — их бога признали единственным во всех больших царствах. Вам ещё весело? Так вы спросите, да что же в этих царствах, все с дуба рухнули? А им просто показали Царьград и сказали, что вот живёте вы по заветам предков в лесах, лаптем щи хлебаете, и посмотрите, что построили мы под властью кесаря и с нашей верой. И многие приходят в смущение...

Далее шла такая антирелигиозная и антиимпериалистическая пропаганда, какой я и в своей реальности не слышал. И совершенно убивал вывод. Многие мудрецы перейдут в греческую веру, откажутся от богов и предков и будут почитать это подвигом во имя лучшего будущего нашего народа.

На народ станут напяливать чуждые одежды, и народ от них будет исходить кровью. И самое забавное... ведун находил тут что-то забавное! Вот самое забавное — что спустя века новые умники откажутся и от греческой веры, станут тащить новые блестящие одёжки просто потому, что когда-то

предательство и отступничество сделали подвигом, жертвой. Во имя лучшего будущего предаваемого ими народа...

– Во имя добра, – как сплюнул, сказал ведун. – Вот вы хорошо знаете, что люди бывают добрыми или злыми. А у них люди правильные или нет. Кто за добро – правильные. Причём это «за добро» определяют их властители, исходя из своих шкурных интересов!

– И что же нам делать?! – воскликнул Одинец. – Как им противостоять?

– Противостоять не нужно, – грустно ответил дед. – Их уже не остановить. Любой обман питается глупостью. Когда-нибудь все эти глупости будут пережёваны и выхарканы народом с кровью. Этим просто нужно переболеть, хоть и займёт это всё целые века. Развивайте дух, разум и волю. Выбирайте любые обличия, любые роли – не стыдно обманывать обманщиков. Сохраните себя. Передайте знания и память дальше. Так мы сохраним мудрость предков, истинное народное достояние...

Мне, конечно, было очень интересно узнать взгляд «противной стороны» на крещение Руси. Что-то такое в этом есть...

Не! Это точно игра! Нафиг мне такие заморочки?! Грохну лешака и домой!

Мир и благоденствие пришли в княжество Труевское!

Только жителям об этом не сказали. Населяли княжество два древнеславянских племени, которые давненько уже не воевали, не вырезали под ноль чужие поселения, но отчего-то за долгие годы мира братскими чувствами друг к другу не исполнились.

Граница между племенами была очень условной, просто в каждом селении знали, к какому они относятся племени. Однако же скотинке неразумной это всё было невдомёк. И если случалось коровкам или козочкам забрести на какой-нибудь лужок в приграничье, его территориальная принадлежность определялась соотношением случившихся неподалёку заинтересованных рыл, как правило, тупо мордобоем, переходящим в поножовщину. В одних случаях подтверждались права скотины на выпас на данном лужку, в других же она реквизировалась за поедание чужой травы.

Дело осложнялось ещё и тем, что одно племя компактно проживало в основном вокруг Скола, а другое вокруг Труева, или же поселения эти возникли в местах компактного проживания аборигенов. Главное, так уж исторически сложилось, что столица княжества выплачивала своему городу немаленькую дань.

Платить старались в натуральном выражении зерном,

льном, воском и мёдом, то есть по договору, на законных основаниях забирали всё это у одних аборигенов и везли соседним. Ограбленные на законных основаниях аборигены в свою очередь пытались компенсировать потери на дорогах уже совершенно незаконным грабежом.

Однако все эти лёгкие шероховатости в отношениях не могли бы стать причиной серьёзной конфронтации, если бы к ним не прибавилась любовь. В обычае обоих племён было невест непременно воровать, это романтически называлось «уводом».

Если дело происходило в одном племени, увод имел чисто ритуальное значение – жених честно компенсировал семье невесты потерю работницы каким-то количеством крупного или мелкого скота, в зависимости от положения семьи жениха.

А коли невеста уводилась из другого племени, то увод наполнялся смыслом во всей его неприглядности. Представителям семьи невесты, если у них хватало дурости заявиться с претензиями, невежливо «указывали путь».

Вся эта романтика существенно на отношения племён не влияла, пока она процветала в простых народных массах. Но вот угораздило сына старейшины поселения из условно Сколовского племени влюбиться в дочку старейшины поселения из условно Труевского племени.

Увёл, значит, паренёк девчонку, и бухнулись они сначала в ножки его папеньки. Папа парня почесал репу и отправил

послов к папеньке девушки с подарками и честным приглашением на свадьбу. Тот дары принял, но ехать на свадьбу отказался, отговорившись занятостью и неважным самочувствием. Вместо него отправилась целая делегация невестинных братьёв и дядьёв.

Если бы не они, история древнеславянских Ромео и Джульетты закончилась бы хэппиэндом. Так и осталось невыясненным, что случилось на свадьбе, простая драка, теракт со стороны условно труевцев, как утверждали условные сколовцы, или же провокация со стороны условных сколоцев, как заверяют условные труевцы.

Паренька покалечили, и он через два дня помер. Девушку тоже сильно побили и обошлись с ней нечестно. Множество гостей побили и совсем убили. Большую часть братьёв и дядьёв невесты порешили прямо на свадьбе, остальных переловили и повесили в ближайших лесах. А папе жениха выбили глаз, и он, окривев, был вынужден оставить пост старейшины.

В обоих племенах сочли инцидент казусом белли и приступили к превентивному реагированию. Глыба с Горыней вели клан рысей и полторы сотни ратников к логовищу вражеских колдунов. Для тотемных кланов выяснить местоположение урочищ волхвов не составило слишком большого труда.

Ведь парней отдавали волхвам из каждой общины, и в каждом поселении у тотемных были хорошие знакомые. Ча-

сто ими являлись деревенские колдуны. Они сообщили, что ребят отправляли не каждый год. Бывало, что и по пять лет не выдавали — колдуны никогда не требовали такой дани. Просто у всех иногда случаются трудные подростки.

Так вот простой счёт показал, что больше одного логовища на племя для подготовки боевиков ведунам не нужно. Предположили, что урочище, как у тотемных, замаскировано под заимку изгоев. За кого тотемные точно могли поручиться, так за своих не входящих в кланы «диких» собратьев. Просто поговорили по-хорошему, те и подсказали.

Горыня и Глыба давно всё решили. Если уничтожить источник пополнения боевой силы волхвов, с ними можно будет разговаривать на равных. Даже более чем на равных, ведь они положат конец жуткому обычаю отдавать ребят колдунам! В поселениях народ явно примет сторону освободителей. И как бы при содействии византийских жрецов будет установлен прочный мир между племенами. Волхвы не смогут выступить против народа и мира. Им просто придётся принять новую веру.

Но и решиться было очень непросто. Горыня и Глыба пошли на отчаянный риск, преодолевая фактически животный страх перед волхвами. Колдуны ведь всегда убивали их тотемных сородичей, кто соскользнул за край зверства. Они очень хорошо понимали древний закон кровной мести и полностью отдавали себе отчёт в том, кто и чем заплатит за их неудачу. Спасения не будет никому.

И всё-таки невыносимо жить под постоянной угрозой, в страхе за близких. Оставить как есть, не будить лихо? И передать этот животный страх Борьке в наследство?! Вот уж этому не бывать!

Теракт и провокацию на свадьбе тупо запланировали по взаимному сговору тотемных кланов обоих племён. К сожалению, не могли запланировать саму свадьбу, воспользовались удобным случаем.

Пока с голубиной почтой пришли известия, да ушло время на согласования... отряды смогли выдвинуться к своим целям только за день до объявленной даты злосчастного бракосочетания влюблённых придурков. Труевские шли к волхвам племени Горыни и Глыбы, а те в свою очередь вели воинов к труевским колдунам.

К удаче заговорщиков, логова колдунов располагались относительно недалеко друг от друга и довольно близко к границе племён. Всё указывает на то, что волхвы в тайне общались! Их хитрость обернулась против них, отряд дошёл до цели за три дня.

Дозорные рыси в полдень сообщили Горыне, что обнаружили подозрительную заимку за высоким частоколом. Глава клана скомандовал привал, велел нарубить молодых ёлок для преодоления забора.

В результате к заимке отряд подошёл в сумерках. Очень не хотелось атаковать в темноте, с факелами, но кто ж знает, какие способы связи у колдунов. Ни в коем случае нельзя

позволить им удрать. Горыня дал сигнал к атаке.

* * *

Шли обычные послеобеденные занятия. Волхв рассказывал о естественных наших конкурентах, о греческих миссионерах.

Грекам их бог повелевает идти во все земли и склонять людей к вере в него. Дед иронично намекал на комплексы их бога – ему почему-то очень важно, чтобы в него верили все. А то бог, который их любит, гневается – этим объясняются нашествия, эпидемии и прочие неприятности вплоть до землетрясений.

Сразу за иронией ведун, как обычно, перешёл к несмешным вещам. Бог греков им повелевает. Какой из родных богов повелевает народу? Греки говорят, что служат своему богу. А наши люди верят, что наоборот, боги служат, заботятся о народе в полном взаимодействии с предками.

Греки считают себя рабами своего бога. Единожды признав себя рабом «чего-то», легко признать себя рабом какого-нибудь конкретного «кого-то». Византия – это тысячи тысяч рабов. Всё её величие создано рабами.

Миссионеры пришли к нам с викингами и князьями...

И тут в комнату вошёл второй ведун! Хотя оно логично, должен же кто-то вести занятия у второгодников. Мы дружно принялись разглядывать колдунов, стараясь найти отличия.

чия. Они оба были одинаковые!

– Закончили урок и марш в трапезную, – строго сказал второй колдун...

Или первый?

Мы, будто очнулись, подскочили, поклонились наставникам и быстрым шагом потопали на выход. В столовке старшие уже накрывали на стол. Мы расселись на лавках и получили по миске каши и куску солёного мяса.

В трапезную вошли оба волхва, один проговорил:

– Ешьте, не подскакивайте.

Они запросто подсели к столу, перед ними поставили такие же чашки. Колдуны поели с нами, один из них кивнул кому-то, и двое старших вышли на кухню. Вернулись со жбаном и поставили перед кудесником. Тот встал и поводил над содержимым ладонями.

Нам дадут волшебного мёду?

Второй ведун заговорил:

– Ребята, мы только что получили плохие известия. Должна начаться война племён. На нас могут напасть. Мы должны уйти отсюда очень быстро и далеко. Идти будем трое суток без сна. Сейчас вы выпьете по чаше волшебного мёда, он придаст вам сил. Потом оденетесь, из оружия возьмите мечи и луки, не забудьте стрелы... и лыжи тоже. А пока вам соберут котомки, вот заберёте их и во двор.

Пока он говорил, его коллега сноровисто наполнял чаши и передавал парням. Раздали чашки всем, мы выпили мед-

ку и без церемоний побежали собираться. В душе нарастало предчувствие чего-то ужасного и... ужасно смешного. Или это так действовал волшебный мёд?

Я в числе первых выбежал во двор с котомкой за плечами, с луком за спиной и с мечом в наспинных ножнах, в руках держал лыжи. Ждали, когда соберутся все парни, из дому выбегали ребята с лыжами в руках и становились рядом в подобие строя. Наконец, вышли колдуны с мечами в руках. Один из них мрачно проговорил:

– Кажется, дело дрянь. Я чувствую, что сюда идёт много недобрых людей. Они уже близко. Мы принимаем бой.

* * *

В любом другом случае следовало сначала окружить заимку, спросить, кто в теремочке живёт. Но полторы сотни ратников для окружения недостаточно, этот противник легко прорвётся и уйдёт даже от рысей. Горыня приказал штурмовать прямо с марша.

По трое воинов побежали со стволами давеча срубленных ёлочек, двое задних держались за толстую часть, а третий за тонкую. Вот добежали до частокола, передние бойцы взбежали наверх и спрыгнули во дворе. Никого...

За ними спрыгивали товарищи. Через частокол перебрались рыси. Горыня скомандовал:

– В дом!

Два десятка ратников с бердышами кинулись в строе-
ние... и дом вдруг обрушился! Сложился в одну секунду, за-
валив обломками бойцов!

Ратник рядом с Глыбой застонал и упал лицом вперёд. Из
спины торчала стрела. Глыба шагнул в сторону и обернулся.
Прямо у частокола он различил какие-то силуэты... Всего
лишь силуэты! И это с его зрением рыси!

Рядом упал второй ратник, ему стрела пробила шею. Ещё
один успел обернуться и получил стрелу в переносицу.

– Колдуны навели морок! – раздался рёв Горыни. – Они
у частокола!

Ратники побежали к смутным силуэтам, а через частокол
перелазили новые бойцы и спешили от него отбежать. Стал-
кивались, падали просто в суматохе и поражённые стрелами.

«Два десятка погибли в доме, да пристрелили не мень-
ше», – прикинул Глыба. – «Дельце обещает быть хлопот-
ным»!

Он с мечом в руках за спинами ратников непредсказуе-
мыми рысьими прыжками двинулся к силуэтам у частокола.
Вслед за отцом.

* * *

Колдун приказал встать вплотную к забору, приготовить
луки и ждать команду. Встали своей тройкой, в серёдке Де-
ня, мы с Исаем по краям. Снял ножны с мечом, прислонил

к забору. Вытащил из колчана восемь стрел, семь воткнул в снег, восьмую сразу на лук. Томительно долго ничего не происходило...

За забором послышался шум, по частоколу затопали, и в двух шагах передо мной вдруг упал какой-то дядька. Приземлился удачно на корточки, сразу подскочил и пробежал немного вперёд. За ним густо повалило мужиков в кольчугах и с бердышами. Они тоже ловко спрыгивали и отбегали.

В душе Тёма изошёлся на укус! Самому не терпелось, но колдуны не давали команды...

Во дворе уже собралось прилично народу, и нас девять пацанов с двумя колдунами. Похоже, что игра идёт к завершению. Хотя темно уже, они с факелами, нас пока не заметили...

Сверху как-то очень ловко, даже красиво спрыгнули новые воины с мечами. Один из них, должно быть командир, приказал проверить дом. Воины вбежали внутрь, и теремок наш рухнул. Исай прошептал:

– Стреляем!

Схватил картинку, входя в поток. Вражеские бойцы продолжают спрыгивать и отбегать. Эти пусть поживут пока, прикроют нас и у врага будет больше неразберихи. Кто тут ищет неприятностей? Ага, есть первая цель, выстрел. Уже намечены следующие три цели, три выстрела...

Картинка меняется, к нам побежали, устроили толчею с теми, кто продолжает спрыгивать с забора. Наметил новые

цели, но выстрелил всего пару раз. Враги почти разобрались в ситуации. Ждать сигнала к атаке не нужно, и так всё ясно. Я, не глядя, схватил рукоять и, шагнув вперёд, вынимаю из ножен меч...

Всё, понеслась!

Тёма разразился счастливым хохотом! Ну, пусть повеселится напоследок – отпускаю тень и сливаюсь с ней. Мне ужасно смешно! Ха-ха-ха!

Враги нелепо топчутся в неверном свете редких факелов. А мне свет без особой надобности. Прыжок навстречу дядьке с бердышом, меч ему в брюхо. Он увидел меня перед ударом, ну и рожа! Ха-ха-ха!

Оборачиваюсь, выдёргивая клинок. Ухожу от пыряющей стали, прямой удар ногой дяде в фанеру – после такого тоже не живут. Враг упал на колени, прижал руки к груди, на губах пузырится кровь, с пальцев капает. Точно сломал кости – ха-ха-ха!

Слева Исай зарезал одного, и его атакуют ещё двое. Беру на себя ближайшего, загоняю лезвие в бок. Зараза! Что ж так легко рвётся кольчуга?! Опять загнал почти по рукоять! Ха-ха-ха!

Во! Деня тоже решил поиграть! Сразу с двумя! Специально только сдерживает врага, не позволяет напасть на меня сбоку и зайти за спину. Мы с Исаем, не сговариваясь, делаем всего по два шага, уходя от атак, и вот мы справа и слева от Дени.

На него насели всерьёз, а тут мы! Не нужно увлекаться в бою, заикливаться на одном противнике – ха-ха-ха! – моя коронка! Маховым ударом сношу башку с плеч! Бородатая голова в шлеме с выпученными удивлением глазами, кувыркаясь, летит в снег. И ничего удивительного! Ха-ха-ха!

Исай проткнул одного с бердышом, в развороте выходит на второго...

Сука!!!

Время замедлилось. К нему грациозным каким-то прыжком приближается хрен с мечом. Я рву поток, рву жилы, вспышка боли пронзает мышцы.словно в бреду рвусь к врагу и понимаю, что не успею! Его меч тошнотно плавно входит Исаю в спину. Тягуче взметнулся кровавый султан!

Падла!!!

Время резко ускорилося. В следующее мгновенье мой меч пронзает шею врага, кровь фонтаном. Рядом уже второй замахнулся мечом. Хватаюсь за рукоять двумя руками, шагнуть в сторону и, мой клинок начинает разгон...

А здоровенный гад, как скала! Рычит! Взгляд глаза в глаза. Зелёные с жёлтыми пятнами глаза смотрят прямо в душу с ужасом и болью. Тоже не успел, милоч?

– Ха-ха-ха! – рвётся из глотки злой смех.

Откланяюсь назад, остриё меча чиркнуло по горлу, разрезав кожу. Добавляю движение кистью, и мой клинок, ускорившись, самым кончиком срубает врагу кисть с рукоятью!

Кровавый фонтан, и его меч с зажатой в отрубленной ки-

сти рукоятью летит, лениво вращаясь.

Вот и всё, хороший мой!

– Ха-ха-ха!

Меч рукоятью к плечу и, взглянув в зелёные с жёлтыми пятнами глаза, полные предсмертного ужаса, выпад...

Страшная боль пронзает спину!

Меч врага с отрубленной кистью падает в снег, но смех застрял в глотке...

Силы вдруг покидают меня, из ослабевших рук падает меч. Земля встала дыбом, снег ударил в лицо.

Вижу себя сверху. Лежу ничком у ног здорового, как скала, врага, который должен был подохнуть. Но меч торчит из моей спины...

А позади Денис опускается на колени и, склонив рыжую голову, пустыми ладонями опирается на снег.

Картинка покрывается точками, рябью. Рябь настройки сгустилась, заполнила всё и внезапно пропала. Изображение затопил чистый белый свет. Появились буквы:

«Поздравляем, игрок!

Ты уничтожил тотемного воина-рысь и выполнил задачу первого базисного уровня.

Награда 2 таланта. Всего у тебя:

Дух – 2 таланта.

Разум – 2 таланта.

Воля – 2 таланта.

Миссия закончена из-за гибели персонажа. Штрафов нет.

Доступен переход на второй базисный уровень.

До встречи, игрок»!

Свет плавно померк. Я почувствовал, что лежу на спине. Болит поясница, рядом что-то противно пищит. Открыл глаза и увидел белый потолок...

Глава 8

Я долго бездумно смотрел в потолок...

Появилась первая мыслишка:

«Кончилось кино, убежали титры».

Почему-то первыми всегда приходят самые дурацкие мысли. Наверное, они самые быстрые... лёгкие...

Второй пришла мысль, что светло, значит, день или утро. Потом припомнились «титры»:

«Миссия закончена из-за гибели персонажа».

А я-то думал, что она с этого началась! Получается, что из игры можно было выйти иначе? Я всё-таки не убивал Тёму, и он мог жить дальше?

В душе почудилось неуверенное шевеление. Опачки! Тень осталась со мной?!

Мой больной юмор отозвался ехидной насмешкой, в которой угадывалось:

«Да куда ты денешься»!

Вот и ладошки, вот и слава родным богам...

Или всё-таки «слава богу»? Точно лучше «богу»! Я, кажется, уже не в игре, да и там в богов сами волхвы не очень-то верят. Для них они все – непостижимые законы жизни. Непостижимые и мудрые, как и положено богам...

Ладно, богов пока в сторону. Подумаем лучше о том кино, из которого я только что выпал...

Вот Дениска сволочь! Мы же побеждали! Или нет? Может, я просто не видел всей картины? Всё равно сволочь!

Или никто никого не побеждал, это всё бред? Не было Дениса, он мне приснился? Ага-ага! И это просто так совпало, что кино закончилось на самом интересном месте! Тёма же со мной, злющая и смешливая моя шиза...

Ну, шиза была и до моего провала в игру, это ничего не доказывает...

Я отчётливо ощутил движение, ко мне приближался человек. Я мог точно указать направление, откуда он шёл. Но я ведь уже не в игре!

Нужно было просто повернуть голову и убедиться, что мне показалось. Но я смотрел в потолок. А если не показалось?!

По ощущениям человек близко подошёл ко мне, и раздался милый девичий голосок:

– Кажется, очнулся.

Я молча смотрел в потолок. Не показалось, я на самом деле её чувствовал. Как в игре... которая по идее закончилась.

– Эй, ты очнулся? – повысила девушка голос.

Я повернул голову и, иронично приподняв бровь, принялся с удовольствием рассматривать стройную, симпатичную девушку в белом халатике.

– Говорить можешь? – спросила она.

– Да, – сказал я хрипло. – Привет.

– Привет, – мило улыбнулась девушка и проговорила се-

рьёзно. – Подожди пока, я сейчас!

Она порывисто повернулась уходить, а я проводил её взглядом до дверей, думая, что у меня как раз совершенно нет никаких срочных дел. Ну, конечно же, я подожду!

Принялся озираться. В палате я был один, рядом с кроватью стояли и противно пищали пластиковые ящики с лампочками, кнопками, тумблерами и экранчиками. Лампочки помаргивали, на экранчиках изгибались загадочные кривые. И от всей этой фигни ко мне под одеяло тянулись провода и трубки.

Вскоре вернулась сестричка, принесла бутылку воды с дозатором и привела полноватую тётку и худощавого мужика в очках, все естественно в белых халатах. Сестричка сразу приподняла мне голову ладошкой за затылок и другой рукой принялась меня поить, мужчина внимательно смотрел на меня, а тётка преданно смотрела на него. Скорей всего, доктор.

При глотании горло болело, но в целом пить было замечательно, я долго не отрывался от поилки...

Девушка тихонько вздохнула, и я решил, что пора и совесть поиметь. То есть честь узнать...

Вот те на! Я только сейчас понял, что продолжаю думать на том языке! И на русский переводить получается так себе. Ну, мало ли какие от квантового погружения последствия, должно пройти. Короче, оторвался я от поилки.

Сестричка убрала от моего лица бутылку, опустила мою голову на подушку, и доктор заговорил добродушным бари-

тоном:

– Здравствуйте, я ваш лечащий врач Павел Сергеевич. Как себя чувствуете?

– Нормально, вроде, – ответил я.

Он обернулся к полноватой женщине и сказал:

– Да, отключайте аппаратуру.

Девушка сняла с меня одеяло, а тётка подошла к технике и принялась щёлкать тумблерами и нажимать кнопки. Противный писк прекратился. Потом они вдвоём снимали с меня какие-то присоски, вытаскивали из вен в локтевых сгибах иголки.

Когда закончили, доктор достал молоточек и попросил на него смотреть. Поводил им влево-вправо, вверх-вниз и сказал:

– Замечательно. Сейчас что-нибудь беспокоит?

– Нет, доктор, – ответил я.

– Ваши родители просили немедленно сообщить, когда вы придёте в сознание, – проговорил врач. – Они хотят забрать вас домой. Вы согласны уехать до окончания лечения?

– А чем я болен? – уточнил я.

– Э... – замычал врач. – Вас необходимо тщательно обследовать. Возможно, последствия подростковой травмы, повреждения мозга не проходят бесследно...

– Я согласен уехать, – прервал я его мучения.

Доктор с плохо скрываемым облегчением проговорил:

– Тогда подпишите согласие... вот Анечка принесёт.

Девушка посмотрела на меня, снова мило улыбнувшись.
– Хорошо, – сказал я.

Доктор выразил надежду никогда меня больше здесь не увидеть и ушёл. Анечка и полная медсестра тоже вышли. Я сразу заскучал. Вот что теперь делать? Снова теревить ушибленные мозги – бредом всё было или чем-то хотя бы условно реальным?

На глаза попалась бутылка воды, оставленная Аней на медицинской аппаратуре. По идее вполне можно дотянуться. Я попытался повернуться набок, в спине зашевелилась боль. Вот это самое верное доказательство, что я в своей реальности!

Всё-таки повернулся и потянулся к бутылке. Рука как не своя, но работает! Схватил бутылку и упал обратно на спину. Уф! Сколько я... то есть мой организм тут валялся?

Я перевёл дух и поднёс дозатор к губам. Горло саднит, но как здорово! Стоп. А последствия? И медики ничего не сказали! Я немного подвинулся к краю кровати и опять через силу повернулся на бок. Посмотрел вниз и не обнаружил обрезанной бутылки на бинтике или судна.

Вернулся в исходное положение. Может, с другой стороны? Пополз к другому краю, опять с натугой набок... тоже ничего. Да почему же?!

Так, включаем логику. Сколько тут валяется мой организм, и как он с этим справлялся? Я откинул одеяло и, преодолевая боль, приподнял голову...

Ну, так и есть! Памперс!

Уронил голову на подушку и беззвучно выругался. Не, нормально. Великий воин после смертельной битвы очнулся в подгузнике. Мальчик заигрался...

Тёма разразился злым смехом! Я тоже улыбался в душе.

* * *

Настроение всё-таки во многом определяет мысли. Стоило мне немного повеселеть, как сразу подумалось, что всё у меня, в общем-то, неплохо. Вот и памперс тоже весьма кстати – напился воды и положил пока бутылку рядом с собой. Как же хорошо жить! Я вышел из игры...

Да это просто офигительно! Я вышел из коматозного состояния! Живой! Ещё и выполнил миссию...

Ну, это глупости, конечно, что только в бреду не привидится. Главное, что живой. Нет ничего важнее жизни, благодари богов – радуйся...

Ладно, пусть богов. Какая в принципе разница, один бог или много? Всё это непостижимые и мудрые законы мироздания, жизни и судеб. Только одни люди считают, что они просто есть, а другие утверждают, что их придумал единственный бог. Одни одушевляют всё подряд, другие верят в святого духа, который во всём...

Короче, уснул я. Что ещё делать человеку сразу после выхода из комы? Только попить водички, порадоваться и даль-

ше спать. Проснулся от того, что снова почувствовал постороннее присутствие.

В палату вошла Анечка с папкой в руках. Приподняла изголовье кровати, убрала с кровати бутылку и протянула мне ручку, спросив:

– Расписаться сможешь?

– Сейчас попробую, – пробурчал я.

Она протянула ко мне папку с закреплённым скрепками документом.

– Где галочка, – подсказала девушка.

Расписаться у меня получилось. Аня забрала ручку и мило проговорила:

– Твои родители уже здесь, сейчас поедешь домой.

Она вышла из палаты. Я прикрыл глаза, приказал себе не думать ни о чём и подавил эмоции. Волноваться вредно...

Почувствовал, что сначала вошли два человека и направились ко мне. За ними третий что-то закатил в палату. Я повернул голову и открыл глаза. Родители и парень в медицинской салатовой робе с каталкой.

– Привет, – сказал я.

– Привет, Тёма! – радостно сказала мама.

– Здорово, – с улыбкой проговорил отец. – Мы за тобой.

Парень подкатил каталку к кровати вплотную и сказал:

– Сможешь сам перелезть?

Я убрал одеяло и подполз к краю кровати. Папка с парнем перекантывали меня на каталку. Мама укрыла одеялом. По-

ехали. Я снова смотрел на датчики пожарной сигнализации и плафоны светильников. Представлял, что лечу над этим техно-ландшафтом и думал, что вот опять...

Не, понятно, что жизнь штука сложная, люди болеют и без квантовых технологий или падений в лифтовые шахты. В следующий раз надо будет постараться уйти из больницы на своих ногах. Я, конечно, не собираюсь снова лезть в вирткапсулу... но и зарекаться нельзя. Вот если всё-таки полезу за каким-то чёртом, нужно не забыть заранее сказать, чтобы привезли в больницу мой экзоскелет.

Меня выкатили на крыльцо, съехали с пандуса. Я разглядывал по-весеннему бледное небо, кроны деревьев с молодой листвой. Лицо обдувало прохладой. Ага. Если я не провалялся в коме год, всё та же весна.

А годами в коме лежат только в тупых сериалах, в реальности выключают аппаратуру гораздо раньше. Если считать по часу реального времени за два игровых дня... ну, дня три я пролежал. Хотя так оно было в вирткапсуле... всё равно времени прошло немного.

Мы подъехали к открытой задней дверце микроавтобуса. Каталку сложили в носилки и задвинули меня в салон. Рядом уселись родители. Дверца с жужжанием закрылась, микроавтобус тронулся.

Дома меня закатили в мою комнату. Отец обратился к маме:

– Мы сейчас приведём себя в порядок, оденемся и сразу в столовую.

Она хмыкнула и вышла. Папка что-то покрутил у каталки, отчего она стала ниже, и, сняв с меня одеяло, заявил:

– Давай-ка вставать.

Придерживая за плечо, помог сесть. Я свесил с каталки ноги и, отчасти чтобы привыкнуть, отчасти из интереса, спросил:

– Сколько я провалялся?

– Три дня с лишним, – сказал он.

Я задумчиво кивнул. У стенки на стульчике дожидался мой экзоскелет. Упершись руками в каталку, я сполз ступнями на пол. Папка добродушно пробурчал:

– Ну, пойдём потихоньку.

Придерживая за плечо, повёл меня в коридор. Ощущалась неуверенность, слабость, ныла поясница, но двигался я в целом удовлетворительно. Ничего особенного, пролежал-то всего три дня. Обычные люди ж вон – как-то сами встают с диванов и идут на работу после двух дней выходных. А я всё-таки тренированный.

По дороге папа спросил невзначай:

– Маме о проекте рассказывал?

– Не, – помотал я головой.

– Вот и дальше не надо рассказывать, – сказал он. – Официально, тебе стало плохо во время работы с тактическим шлемом. Предположительно, из-за той травмы головы.

– Угу, – согласился я.

Отец привёл в душевую. Снял с меня памперс и бросил в мусорный пакет. И принялся раздеваться!

– Ты чего?! – просипел я.

– Мыть тебя буду, – ответил он запросто.

Я воскликнул:

– Да я сам!

– Сам толком не помоешься и грохнешься ещё, – строго отрезал папка.

Ну... ладно. В кабинке поместились. Голову я нашампунил сам, а он растёр меня мочалкой и себя заодно. Я включил душ. Сначала горячий...

Ой, и чего мы так орём?! Ладно уж, вот тебе холодный...

На него не угодишь! Ну, погрейся – включаю горячий...

Теперь холодненькой для бодрости... и ещё разок всё повторим... Замечательно!

– Всё, можешь не орать, – сказал я папе ласково, выключив воду и открывая дверь кабинки.

Контрастный душ творит чудеса, вышел практически здоровым человеком!

За мной деревянной походкой вышел папка и выдавил из

себя странный вопрос:

– Совсем охренел, сынок?

Я удивлённо к нему обернулся, сказав:

– Почему охренел? Я всегда так моюсь.

– Правда?! – поразился он и, взяв с полки пакет, протянул мне. – Тогда одевайся.

Мы оделись и пошли обратно. Папа меня уже не поддерживал, шёл, странно улыбаясь. Пришли в комнату, я направился к экзоскелету, начал пристёгиваться. Отец вдруг хмыкнул и, покачав головой, сказал:

– Вот так живёшь себе и не знаешь о собственном ребёнке самого простого! Надо же! Ты всегда так моешься!

– Ты просто забыл, – мягко возразил я. – Мне же доктор это рекомендовал тогда ещё... ну, когда ты принёс мой первый экзо.

Отец уставился на меня с весёлым ужасом. Я проворчал:

– Да ну тебя, – и решительно застегнул последний зажим на своей снаряге.

На спинке стула висел и мой обруч, надел его на голову. Я снова почувствовал движение... скорее даже чужое присутствие и вдобавок пристальный, угрожающий взгляд. Обернулся к двери. Мистер Барс! Дорогой мой зверюга!

Я успел только взглянуть в кошачьи глаза, как он резко развернулся и пропал.

– Испугался чего-то, – растерянно сказал я.

– Наверное, ты провонялся формалином, – добродушно

проговорил папка.

Я помотал головой... чёрт! Взгляд мистера Барса показался неприятно знакомым, что-то очень похожее я видел недавно...

– Ну, пойдём в столовую, а то мама ждёт, – сказал отец.

Мама действительно ждала, но, конечно, никаких претензий не высказала. Ангелам не положено. Просто нам улыбнулась и поздравила с лёгким паром. Из кухни пришла Ася, сказала, что рада видеть меня здоровым, и принялась накрывать.

На первое и второе у меня была одна тарелка манной каши и кусочек хлеба с маслом, а на третье компот. Лечебная диета называется. В остальном обед не отличался от всех прочих...

И вот именно в этот момент я почувствовал себя попандцем. Манная каша ещё казалась более-менее знакомой, но сколько я не видел хлеба! Тем более с маслом! Я просто забыл, что это такое. А на стене колдовская живая картина и откуда-то играет странная музыка. Не, она реально казалась странной!

Всего три дня в коме... четыре месяца сна...

За компотом я спросил:

– Деду про меня говорили?

– Я звонила, – ответила мама. – Но мне сказали, что он улетел куда-то на переговоры. Должен вернуться послезавтра. Я решила пока ничего ему не сообщать.

– Ты очень вовремя очнулся, сынок, – с кривой улыбкой проговорил папа.

Да уж! Без слов понятно, что деду лучше ничего не рассказывать.

* * *

Так же выяснилось, что родители из-за меня отпросились с работы, и им нужно возвращаться. Я пожелал им успехов, помог Асе убрать со стола и вымыл посуду. А потом без раскачки вернулся к своим обычным занятиям. Просто прямо подмывало проверить, что у меня осталось из способностей, которые наработал в учебке волхвов...

Я, конечно, понимаю, что это был сон или бред. Но ведь движение, других людей и э... не людей я раньше не чувствовал! Некоторые после комы начинают говорить на иностранных языках! Гм. Похоже, это именно мой случай. Только не с кем тут говорить на древнеславянском или древнегреческом.

Вот и нафиг лишние разговоры, просто берём и делаем. Прошёл в наш компактный спортивный зальчик и из-за слабости прямо в экзоскелете начал выполнять дыхательный комплекс. Сам собой вспомнился подходящий дикарский мотивчик! И так же ощущались потоки сил духа! То есть энергии по-научному.

Закончив дыхательную гимнастику, принялся за разминку, плавно перешёл к упражнениям посерьёзней. Той фор-

мы, что приснилась в коме, мне, само собой, не достичь, но ведь мышцы после трёх дней расслабления сами не проснут-ся. Тут надобно приложить волю, и её тоже нужно трениро-вать...

Тёму я к тренировкам не допустил, как тот ни насмешни-чал, однако всё равно слегка переусердствовал. Когда подо-шёл к медитации, на колени опустился, держась за стульчик. Закрыв глаза. Настроился, очистил сознание. Достиг своей максимальной степени покоя, приступил к самопогружению, сосредотачиваясь на токах жизненных сил. Время пропало, остался только мой дух, моя сила...

Тресь!

Ой! Ну, я же случайно! Оно само! Что папка скажет...

А скажет он, скорей всего:

«Александр Македонский, конечно, герой, но зачем же мебель ломать»!

И не объяснишь ведь, что это фактически рефлекторно, просто по привычке после медитации ломать дощечки. А стулу хана, ремонту не подлежит...

Кстати, ещё одна моя ведовская способность из сна. И спина после удара не болит совершенно! Не, конечно, кула-ком стул раскрошить может каждый... то есть почти каждый. А если пальцами? Вот и спинка от стула ещё целая. Только пробовать нужно без фанатизма, сначала тремя пальцами...

Хотя стоп, не будем увлекаться. Возможно, дух в бреду усилился, но пальцы сами физически укрепиться никак не

могли. Вот и рука после удара болит, наверно, опухнет. Не сломал?

Я пошевелил пальцами. Перелома, кажется, нет, но ушиб точно. И что делать? Разумеется, медитировать дальше и направлять энергию в руку. Как делал это всегда... во сне.

Отнёсся к делу серьёзней и после медитации ничего ломать не стал. Кисть немного ныла, но уже не болела. Вот и ладушки, дальше пусть заживает сама. Переходим к развитию разума...

Только сначала собрал обломки стула, вынес в мусорку и зашёл ополоснуться под контрастным душем. И ничего не часто, может, мне это просто нравится!

Прошёл я в свой кабинет, включил компьютер... и чувствую, будто не хватает чего-то. Ба! Мистер Барс почему-то не запрыгнул на стол, чтобы я его гладил. А я хочу его гладить?

Уже сам вопрос показался глупым, а гладить кота – вообще полной дуростью. И как я мог делать это раньше?! Это же просто животное! Ещё и прозвище придумал «Мистер Барс»! Хотя в некотором уме ему не откажешь, с одного взгляда понял, что ко мне лучше больше не лезть.

Я выкинул кота из головы и перешёл к делам. В первую очередь посмотрел дату. А я выбрал удачный день, чтобы выпасть в каматоз! Четверг, пятое апреля. Пятницу и выходные провёл без сознания и в понедельник уже практически в норме. Ну, прям как обычный менеджер среднего звена...

гм, если верить фольклору.

Так, фольклор тоже нафиг. Что я пропустил в университете за пятницу с понедельником? Угу... угу... что-то вспоминается. Полез просматривать конспекты и учебные материалы, что нашлись на университетских сайтах.

Вспоминалось всё просто замечательно, и открывались неожиданные пикантные смыслы. Я воспринимал тексты не как нормальный студент 21-го века, а как студент язычник дохристианской Руси. Ну, у меня просто в голове само всё переводилось на тот древнеславянский. Тёма в душе ржал, а я сдержанно улыбался. Так засрать мозги за какую-то тысячу лет!

Я увлёкся и пересмотрел лекции, начиная с прошлого семестра. Читать получалось всё быстрее, предложения схватывались целиком и сразу отжимались. В сухом остатке от одной статьи или лекции получалось пара-тройка абзацев. Остальное больше говорило о личности авторов, сколько у них не было любви, какое сокровище досталось в супруги, и как достали детки-оболтусы.

Вообще, полезно для развития разума...

Я, спохватившись, посмотрел на время. Чуть не промухал! Без пяти шесть, пора идти на кухню помогать Асе готовить ужин и заодно попросить, чтоб не варила мне больше манную кашу или что-нибудь наподобие.

Захожу на кухню, а там на полу лежит кот, поджав под себя лапки. Увидел меня и, наплевав на собственное достоин-

ство, порскнул из кухни вон. Ася удивлённо на меня посмотрела и сказала строго:

– Тебя стал бояться Барсик! Это плохой знак!

Я, пожав плечами, проговорил:

– Ну, схожу в церковь. Главное, чтобы ты не боялась.

– Скажешь тоже! – весело воскликнула она и перешла на командирский тон. – Не забыл, где, что лежит? Надевай фартук и картошку быстренько.

– Слушаю, моя госпожа, – ответил я со всем смирением.

Глава 9

На следующий день утром после всех обязательных процедур оделся я к завтраку, захожу в столовую, здороваюсь, а мама вместо приветствий восклицает:

– Тёма! Ладно вчера, после больницы! Но сегодня! Почему ты не побрился?!

Я присел за стол и пробурчал:

– Это мой новый имидж.

Мама смотрела с негодованием, строго поджав губы, а папка покачал головой, криво улыбаясь. Вот как им объяснить, что я, вообще-то, четыре месяца не брился? И дальше бриться не собираюсь, и так с этой щетиной как пацан. Волхам, даже начинающим, полагается борода.

А я волхв, чему получил весьма серьёзные подтверждения. Например, в учебке постоянно говорили о невозможных характерах ведунов. С непробиваемым и небритым покер-фэйс приступил к завтраку. За кофе-чаем я обратился к отцу:

– Пап, а где мой мотоцикл?

– Стоит на служебной парковке НИИ, – сказал он. Конечно! Кто бы его отогнал... без седла.

Мама спросила с тревогой:

– А ты собрался куда-то ехать?

– Ну да, в универ же, – сказал я.

– Тёма! Может, посидишь дома после больницы хотя бы пару дней? – ласково предложила мама. – Ведь могут случиться осложнения!

– Со мной всё нормально, мам, – заверил я её со всей убедительностью.

– Тогда поехали со мной в НИИ, – сказал отец.
Я кивнул и занялся своим чаем.

* * *

В машине папка будто невзначай сказал:

– Вадим хотел с тобой поговорить... ещё вчера. Зайдём к нему, заодно заберёшь свой мотоциклетный шлем.

Я кивнул с безразличным видом. Самому хотелось поговорить с Вадимом, только не считал нужным проявлять интерес. Дожидался, когда позовут.

На проходной отец предъявил свой и мой пропуска и обе бумажки убрал в карман. Эге, кажется, пускать сюда меня больше не хотят.

Поднялись на третий этаж, папка деловито прошёл к кабинету Вадима. Он нас явно ждал, на столе уже стоял мой шлем. Мы поздоровались, расселись. Вадик с удивлением оглядел мою небритую личность, но от комментариев воздержался, сразу перешёл к делу:

– Тёма, расскажи, пожалуйста, что ты видел... там.

– Волхвы предложили выпить полную чашу мёда, – начал

я. – И кнопка выхода из игры исчезла...

Я сделал паузу, и Вадим проговорил:

– И ты потерял сознание?

– Нет, – ответил я. – Игра продолжалась ещё четыре месяца игрового времени. Закончилась, когда меня убил другой персонаж, и я сразу очнулся в больнице.

– Но этого просто не может быть, – сказал Вадим тихонько. – Капсула открылась через пятнадцать минут, ты лежал без сознания. Тебя практически сразу вытащили.

– Знаешь, я там тоже много размышлял об этом, – проговорил я. – Целую игровую неделю ждал, когда закончится сеанс. Потом решил не грузиться и просто играл дальше.

– Ну... – неуверенно промычал папка. – Мало ли что прищитится в коматозном состоянии.

– Да, пожалуй, – задумчиво сказал Вадим и вдруг виновато мне улыбнулся. – Старик, извини, но ты уволен. В капсулу тебя больше пускать нельзя, да их как бы и не существует. Кстати, ты дал подписку о неразглашении. По официальной версии ты потерял сознание при работе с тактиком, так что и к ним тебе доступ закрыт.

– Уволен без выходного пособия? – уточнил я.

– Конечно же, нет! – слегка возмущённо ответил Вадик. – На твой счёт уже перевели двадцать миллионов рублей. Десять за работу в проекте и десять на лечение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.